СЁННЯ Ў НУМАРЫ:

ЦЯЖКАЕ РАЗВІТАННЕ З АТАМАМ 2 стар.
ПАРЛЯМАНТ ЦІ ПАРЛАМЕНТ ? 5 стар.
ЗНОЙДЗЕНА ВЫЙСЦЕ З КРЫЗІСУ! 6 стар.

ЗГОДА

ГРАМАДСКА — ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА
люты 1993
N 2 (8)
КОШТ 2 РУБ.
ЧАСТКА ТЫРАЖУ — ПА СВАБОДНЫХ ЦЭНАХ

НА ПАЛІТЫЧНЫМ ПАРНАСЕ

ВЫБАР ВІКТАРА ГАНЧАРА

Напачатку некалькі біяграфічных звестак. Нарадзіўся Віктар Іосіфавіч Ганчар 7 верасня 1957 года ў пасёлку Радзічава Слуцкага раёна. Але радзімай лічыць Гродзеншчыну, бо сям'я часта пераязджала з месца на месца і трапіла ў Лідскі раён. Бацькі працавалі на торфапрадпрыемствах, адсюль і качэўніцкі лад жыцця. Школу ён закончыў у пасёлку Першамайскі. Падаўся вучыцца далей — у Беларускі дзяржаўны універсітэт, на юрыдычны факультэт. Паступіў адразу, як-ніяк меў залаты медаль.

Што паклікала Віктара на сцяжынку прававой работы, дзе безліч падводных камянёў, розных складанасцей? Вырас жа ў простай сям'і, да таго ж мнагадзетнай. Змалку зведаў сялянскую працу. Трэба было карміцца, асвойвалі пакінутыя калгасам балотныя кавалачкі зямлі, вырошчвалі там і бульбу, і буракі, і іншую агародніну.

Відаць, не сэтым вызначаецца лёс чалавека, а яго душэўнымі накірункамі, унутранымі перажываннямі, схільнасцямі.

Пасля універсітэта, які, дарэчы, папоўніў ягоны вучоны арсенал выдатнай адзнакай, крыху пастажыраваўся ў Мінскай абласной калегіі адвакатаў і зноў з галавой пагрузіўся ў навуку. Аспірантура, паспяховая абарона кандыдацкай дысертацыі. Гаспадарчае права, арбітражны працэс — новая па тым часе спецыяльнасць у навуковым асяроддзі. Яна захапіла ўсур'ёз. Стаў Віктар Ганчар дацэнтам, працаваў у інстытуте народнай гаспадаркі — зараз эканамічны універсітэт.

Там знайшоў аднадумцаў, асабліва сярод студэнтаў. Там перамог на выбарах дэпутатаў у Вярхоўны Савет рэспублікі. Потым узначаліў аддзел эканомікі і прававой работы Дзяржплана. Даволі высокая пасада, цёплы пакой — што яшчэ трэба, як кажуць, для шчасця? А ён раптам робіць нечаканы выбар — згаджаецца на пасаду першага намесніка старшыні Маладзечанскага гарсавета.

Народны выбраннік і прадстаўнік выканаўчай улады... Законатворца і адначасова выканаўца. Няпростая роля, але ж і абставіны сёння незвычайныя.

З размовы з Віктарам Ганчаром:

— На цяперашні парламент выпала мноства цяжкасцей. Адсутнічаюць традыцыі законатворчай работы, не хапае народным дэпутатам прафесіянальных якасцей. Толькі ці можа быць інакш? Не можа. Адсюль і недахопы. Галоўнае ўсё ж — падрыхтаваць пераёмнасць для ўлады, стварыць пэўную прававую аснову для цывілізаванага ўсталявання парламенцкіх інстытутаў.

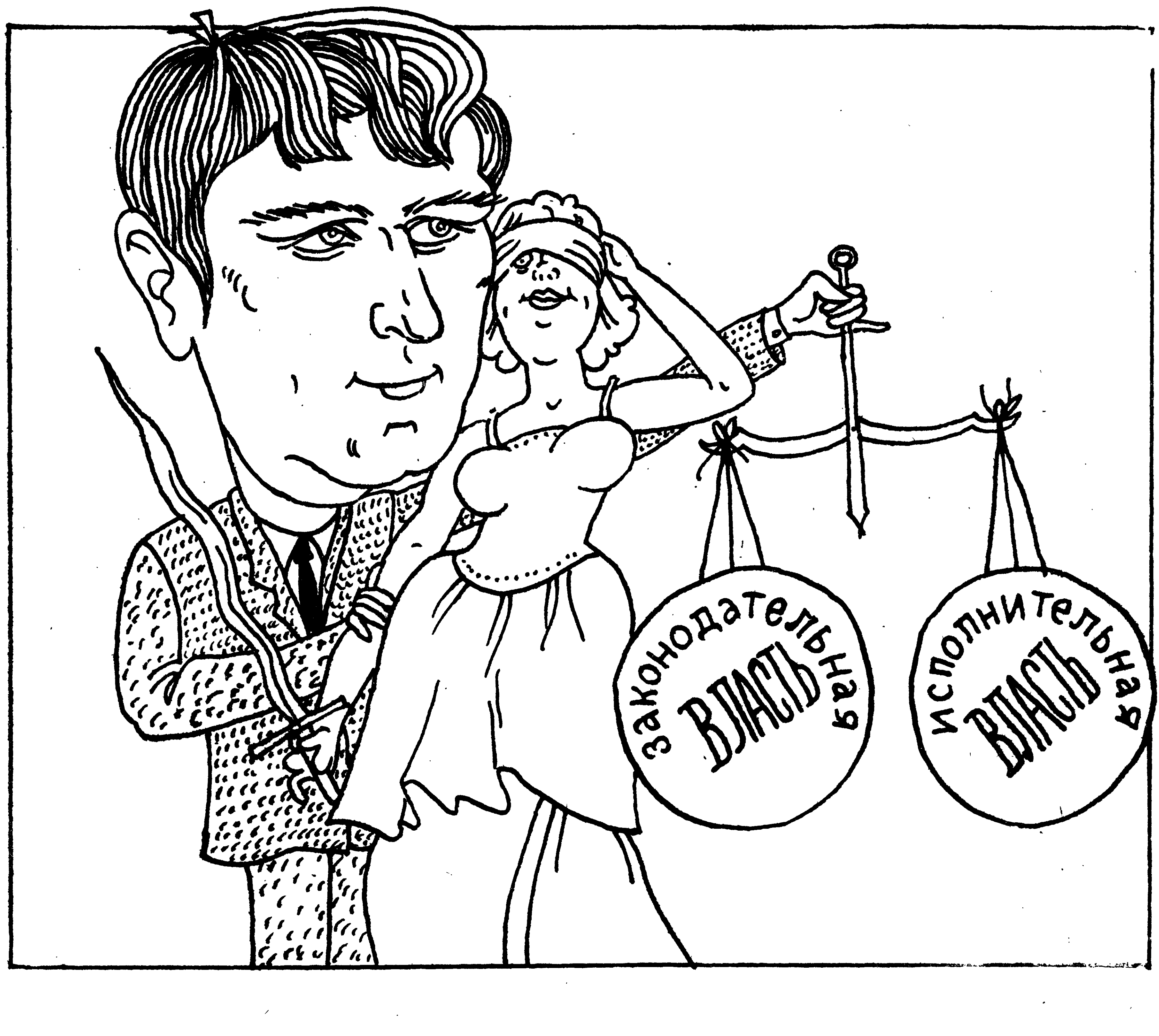
(Заканчэнне на 3-й стар.)

НАВІНЫ ПАЛІТЫКІ

„Бюракратычная партыя Беларусі“ дабілася чарговай перамогі ў будаўніцтве развітога бюракратычнага грамадства ў нашай краіне. Яе намаганнямі на сесіі Вярхоўнага Савета адхілена канцэпцыя прапарцыянальнай сістэмы парламенцкіх выбараў. Такім чынам, цяперашняя парламенцкая большасць спадзяецца замацаваць за сабой уладу ў Беларусі на наступныя 70 гадоў.

* * *

Па даным інстытута сацыялогіі АН Беларусі, рэйтынг Вярхоўнага Савета і Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь мяняўся наступным чынам. У чэрвені 1992 года ў падтрымку ВС выказалася звыш 39% апытаных, урада — больш 44%. У снежні толькі 1,5% прызналі дзейнасць парламента эфектыўнай, у той час як малаэфектыўнай — 45,7% і неэфектыўнай — 37,7%. Урада адпаведна 3,6%; 49,2 і 31,8%".



БЕЛАРУСЬ В ГЕОПОЛИТИКЕ

БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Проблема европейской безопасности нуждается сегодня в основательном переосмыслении. Это связано с координальными сдвигами в международно-политической и стратегической панораме континента после окончания «холодной войны».

В нынешних дискуссиях чаще всего речь идет о двух вариантах системы общеевропейской безопасности, базирующихся на различных институциональных фундаментах:

1) использовать адаптированную для целей построения такой системы структуру СБСЕ;

2) сделать ядром новой системы доказавший свою жизненность блок НАТО, который после присоединения к нему его бывших противников из-за «железного занавеса» превратился бы в общеевропейскую структуру.

Попытаемся выяснить, какой из упомянутых вариантов предпочтителен для Беларуси в плане реализации ее внешнеполитических интересов как европейского государства.

ПЕРСПЕКТИВЫ СБСЕ

Бытует мнение, что хельсинкский процесс как основа европейской безопасности в том виде, как он был оформлен в Заключительном акте и последующих документах, включая Парижскую хартию, уже не вполне соответствует новым европейским реалиям. Указывается, что базовые принципы, зафиксированные в Хельсинки в 1975 году, были ориентированы на регулирование отношений между странами ОВД и НАТО. После преодоления конфронтации по линии Восток — Запад и раскола континента по блоковому признаку «релевантность» процесса СБСЕ стала, согласно данной точке зрения , не столь очевидной.

Справедливости ради надо признать, что процесс СБСЕ далек от совершенства. Среди обстоятельств, которые, по мнению специалистов, снижают его действенность, называются следующие: — СБСЕ остается по преимуществу переговорным процессом, а его институционализация находится по существу на начальной стадии; — СБСЕ строит свою деятельность на абсолютизации национального суверенитета, что нередко вступает в противоречие с интеграционными тенденциями в Европе; — хельсинкский процесс неоднократно оказывался заложником правила консенсуса; — решения, принятые в рамках СБСЕ, не являются обязательными к исполнению в строгом международно-правовом смысле слова; — у СБСЕ отсутствует неадекватный инструментарий для претворения в жизнь выработанных мер.

Недостаточная эффективность СБСЕ наглядно проявилась в ходе югославского кризиса, когда обнаружилась ограниченность его возможностей влиять на развитие событий. Нужны новаторские идеи и инициативы, которые позволили бы существенно повысить действенность механизма СБСЕ, особенно в военно-политической области. Заслуживает внимания мысль о том, что Заключительному акту и другим документам СБСЕ следовало бы придать международно-правовой статус, чтобы они стали обязательными для исполнения всеми государствами-участниками, а их нарушение влекло бы за собой определенную ответственность.

Став полноправным членом СБСЕ, Республика Беларусь получила возможность участвовать во всех форумах, проводимых в его рамках, вырабатывать самостоятельную позицию по широкому кругу проблем европейской безопасности. Здесь Беларусь может сказать свое собственное слово. Но чтобы найти оптимальные пути реализации своих интересов в контексте СБСЕ, отыскать в европейской политике отвечающую этим интересам «нишу», необходимо неадекватное видение перспектив хельсинкского процесса, точный анализ и вариантный прогноз развития международных отношений в Европе.

Надо было бы продумать и проработать на экспертном уровне вопрос о том, с какими конкретными инициативами следует выступить Беларуси с трибуны СБСЕ, чтобы самоидентифицироваться в европейской политике, зафиксировать свой внешнеполитический «профиль». Поскольку наша республика в виду ее геостратегического положения в бывшем СССР после распада последнего оказалась фактически самым «милитаризованным» государством Европы (по плотности вооружений на единицу территории и пропорциональному количеству военнослужащих в составе населения), то с ее стороны весьма уместными были бы прежде всего разоруженческие инициативы, ведущие к снижению военных потенциалов всех европейских стран до уровня минимальной оборонительной достаточности. Это будет способствовать формированию благоприятного международного имиджа Беларуси. Правомерен был бы и упор на экологические аспекты безопасности, учитывая задачи, которые приходится решать по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

КОНТАКТЫ С НАТО

10 марта 1992 года Беларусь вместе с другими государствами — участниками СНГ вслед за Россией была принята в созданный под патронажем НАТО Североатлантический совет сотрудничества. Тем самым был сделан первый заметный шаг в сближении с блоком, который является главным институтом безопасности западного сообщества. 19 мая Беларусь и Украина получили статус ассоциированных членов Североатлантической ассамблеи. Ранее такой же статус был предоставлен России.

А тем временем некоторые наши соседи стучатся непосредственно в двери НАТО, добиваясь военных гарантий со стороны блока. Желание оказаться «под крылом» НАТО в общем-то понятно. Ведь, согласно традиционной военной логике мышления; только сильная армия и принадлежность к мощному оборонительному союзу способны породить чувство безопасности. Но надо сказать, что у бывших членов ОВД, равно как и у новых независимых государств экс-СССР, пока нет никаких шансов стать полноправными участниками НАТО.

Для Беларуси проблема возможного присоединения к НАТО не является актуальной в силу ее декларированной ориентации на нейтралитет. Но членство в Североатлантическом совете сотрудничества в известном смысле является подстраховкой в сфере безопасности. Для нашей республики представляют интерес такие формы «диалога, партнерства и сотрудничества», определенные на заседаниях совета, как обмен информацией по военным вопросам, проведение политических консультаций, касающихся координации оборонной политики, выработка проектов конверсии оборонной промышленности, совместные научные исследования проблем безопасности и стабильности, обсуждение ключевых аспектов оборонной стратегии, взаимоотношений между военными и гражданскими структурами общества, методики формирования военных бюджетов и порядка их утверждения парламентами.

Характерно, что первым из руководителей государств СНГ, нанесшим визит руководству НАТО, стал президент Украины Л.Кравчук. Посетив в июле 1992 года штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, он отметил, что НАТО меняется, все больше превращаясь из военной в политическую организацию, которая может многое сделать для укрепления европейской безопасности.

Именно в ракурсе дальнейшей политизации НАТО и надо рассматривать перспективы взаимодействия с ней. Напомню, что помимо военной организации Североатлантический союз располагает отработанной и разветвленной невоенной инфраструктурой — различными комитетами, группами, парламентскими и иными институтами, занимающимися проблемами экономики, науки, техники, информатики, экологии. В альянсе хорошо «обкатана» система политических консультаций на различных уровнях. НАТО накопила уникальный опыт согласования позиций и поиска компромиссов, который можно было бы использовать при установлении качественно новых отношений между внешнеполитическими и военными ведомствами государств СНГ.

Вместе с тем воспроизведенные в нашей печати рецепты взаимодействия с НАТО по примеру стран Балтии ("помощь" в ускорении вывода российских войск, «интернационализация» решения проблем в отношениях с Россией) вряд ли пойдут на пользу. Те или иные спорные вопросы и затруднения в белорусско-российских отношениях вполне могут найти разрешение через двусторонние контакты без привлечения натовских советников. Вообще не лишне обстоятельно разобраться, насколько глубока трансформация НАТО, чтобы прийти к правильному пониманию возможностей сотрудничества с этой организацией, выработки определенной совместимости доктринальных установок и военных структур.

Североатлантический союз, по мнению его сторонников, «единственная образцовая модель коллективного управления безопасностью свободных стран». СБСЕ же, заявляют они, даже в будущем не сможет подменить собой НАТО как надежный инструмент поддержания военной стабильности. Какова должна быть в этой связи позиция Беларуси?

Думается, пренебрежение к процессу СБСЕ при всех изъянах последнего было бы неоправданным. Он имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. Поэтому в центре европейской политики Беларуси, ее линии в вопросах европейской безопасности, очевидно, должны находиться усилия по совершенствованию механизма и расширению полномочий СБСЕ, повышению его действенности и результативности. Вполне можно было бы, на мой взгляд, поддержать идею заключения общеевропейского договора о коллективной безопасности в качестве дополнения к Заключительному акту СБСЕ.

Что же касается НАТО, то этот блок возник и существует прежде всего для отражения внешней угрозы, он сориентирован вовне. Общеевропейская система безопасности, понятно, должна строиться на принципиально иной основе.

И тем не менее НАТО — мощная, влиятельная и жизнеспособная организация. Концепции НАТО, изменения в стратегии альянса в любом случае не должны оставаться вне поля зрения при определении контуров оборонной политики Беларуси, оптимального курса республики в сфере европейской безопасности.

Как представляется, система коллективной безопасности в Европе и место Беларуси в ней — уравнение со многими неизвестными. Крупные концептуальные и политические порывы на этом направлении еще впереди.

В интересах разработки долгосрочного всесторонне обоснованного европейского курса Беларуси требуется объединение теоретиков и практиков-международников, независимо от их ведомственной принадлежности. Давно назрела задача создания Фонда внешней политики Беларуси для более глубокого осознания национальных интересов республики и ее международных обязательств, независимой экспертизы внешнеполитических мероприятий, в том числе шагов, направленных на упрочение европейской безопасности.

Анатолий РОЗАНОВ,

доктор исторических наук

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ ВЫРОЖДЕНИЯ

Нужно быть равнодушным,чтобы не отреагировать на публикацию Андрея Никольского в «Народной газете» от 15.01.93 г. «Вырождаемся».

Непосредственно работая в низовом органе власти, со всей остротой ощущаешь, как стремительно падает рождаемость не только в городах, но и в сельской местности. Несмотря на то, что на территории сельского Совета проживает много молодых семей, статистика выглядит таким образом:

	1990	1991	1992
рождаемость	67	58	48
смертность	76	89	81

А что же ждет нас в будущем? Молодые люди находятся в растерянности: нет жилья, высокие цены на мебель, бытовую технику, продукты питания, детскую одежду. Самой незащищенной оказалась молодежь перед лицом рынка.

Из-за отсутствия правильного и полноценного питания, состояния окружающей среды в большинстве случаев дети рождаются со слабым здоровьем. И тысячу раз прав депутат Верховного Совета Шидловец, утверждая, что «состояние здоровья нации вплотную приблизилось к опасной черте, за которой начинается вырождение». Увеличивается количество онкологических заболеваний, желудочно-кишечных, сердечно-сосудистых и других. Но одной медицине — зла не победить.

Разве допустимо, чтобы количество нитратов в колодцах составляло от 180 до 260 мл на один литр воды. Нет должного контроля за производимой и реализуемой продукцией, особенно в тех случаях, когда торговлей занимаются колхозы, предприятия, кооперативы и отдельные граждане, а единственная в городе СЭС из-за недостаточной оснащенности не в состоянии все проверить. Ведомственный контроль не оправдывает себя, так как полностью зависим от производителя, поэтому возникает необходимость развития сети независимого государственного контроля, доступ к которому должен иметь каждый гражданин.

Много говорится о том, что коллективные хозяйства навели порядок и культуру на земле. Если бы так. Земля наша больна — больна от неразумного и нерационального применения удобрений и недобросовестного отношения к ней отдельных коллективов и граждан. Разве допустимо, чтобы поля неоднократно поливались непереработанной жидкой фракцией из свиноводческого комплекса.

Для определения качества почвы нужны исследования. Тот, кто позволяет себе губить землю ради получения высоких урожаев, оплачивать проведение этих работ не собирается. В сельских Советах этих средств нет.

Следовательно, все проходит безнаказанно. И опасность в том, что люди безразличны к своему здоровью, к будущему своих детей. Самое страшное — нет выбора, во всем этом чувствуется какая-то обреченность. Так давайте же не будем безразличны к своей судьбе, судьбе будущих поколений — наши дети этого нам не простят.

Г. САФРАНКОВА

председатель Сновского
сельского Совета,

член Совета Партии
народного согласия

Георгий ТАРАЗЕВИЧ:

«НЕ СТОЯТЬ В СТОРОНЕ»

(Окончание. Начало на стр. 1)

В КПБ верхние структуры отличались консерватизмом. Здесь любое инакомыслие, любая нетрадиционная идея жестко подавлялись. И если бы у кого-то в руководстве возникли, точнее, открыто проявились действительно реформаторские настроения, то шанса на поддержку они были лишены изначально. А сам их носитель мгновенно оказался бы в другом, далеком от здания ЦК месте.

Долго размышляя над всем этим, я пришел к выводу, что возможности к самореформированию у КПБ были практически нулевые. Власть просто так не отдают. А властью владели вполне определенные лица. И чтобы реформировать партию, надо было изменить их сознание, их поведение, их стиль работы. То есть им надо было перевоплотиться в других людей. Или же их надо было заменить другими людьми. Возможно ли это было? В состоянии ли был, скажем, ЦК КПБ изменить состав бюро? Практически нет. Вспомним: ушел Соколов, пришел Малофеев. Человек того же склада, из той же обоймы. Как и те, кого он привел с собой. Но члены бюро остались прежние.

Больше шансов на успех имел вариант реформирования через раскол партии на более позднем этапе. Но в руководстве не оказалось лидера, подобного, к примеру, Бразаускасу, а слой коммунистов, готовых поддержать такого лидера, оказался недостаточно сильным, чтобы объединиться и оформиться в самостоятельную партию на новой идейной платформе. Скорее всего социал-демократического толка.

Был, пожалуй, еще один шанс для создания такого рода новой партии. Уже после августовских событий, в момент образования ПКБ. Но, увы, инициаторами ее создания оказались другие люди, с другими взглядами и убеждениями.

— Как Вы оцениваете политические позиции нынешней ПКБ и возможные позиции восстанавливающейся КПБ? Возможно ли их объединение?

— Как ортодоксально-консервативные, с весьма слабыми попытками их приспособления к нынешним условиям. Позиции восстанавливаемой КПБ вряд ли будут намного отличаться. Это и есть принципиальная основа для их объединения. Но договорятся ли о распределении, точнее, перераспределении ролей, руководящих должностей лидеры обеих партий — достаточно проблематично. Но и та, и другая или объединенная компартия из-за зримого консерватизма своих платформ вряд ли получит большое пополнение. Как из числа бывших членов КПБ, не связавших себя пока ни с одной из существующих партий, так и из числа беспартийных.

— Вероятно, в этих оценках определен и Ваш личный выбор?

— Да, ни к одной из этих партий я не присоединюсь. В моем решении нет никаких личных обид ни за прошлое, ни за настоящее. В КПСС я вступил в зрелом уже возрасте, в 30 лет, и не в расчете на карьеру. В ту пору я уже работал главным инженером экспедиции, была готова кандидатская диссертация.

Сегодняшний мой выбор вполне сознательный: в платформе ПКБ или в иной другой подобной структуре я не вижу соответствия реалиям сегодняшнего дня. Мои сегодняшние взгляды другие.

— В таком случае каким Вам видится нынешний политический спектр в республике? Каковы Ваши личные политические симпатии?

— Определить расстановку политических сил в Беларуси весьма сложно. На мой взгляд, реальной силой, в том числе и политической, хотя и не объединенной в партию, является слой людей в структурах исполнительной власти.

— «Партия номенклатуры», как его уже окрестили?

— Не совсем точно, но для удобства пусть будет так. Связь этой команды с левыми консерваторами достаточно прочная. Среднее звено управленцев тоже близко к ней. Следует, однако, оговорить, что слой этот тоже неоднороден. Он включает в себя немало умных, толковых профессионалов, действительно реформаторски настроенных, но вынужденных играть по заданным правилам игры.

В партийном ряду правый фланг — это ПКБ. На другом краю — национал-радикалы в лице БНФ, влияние которых, кстати, ослабевает.

Что касается левоцентристских и центристских, то они пока разрозненны. К ним я бы отнес Партию народного согласия, Белорусскую социал-демократическую Грамаду. Крестьянскую партию, Белорусское объединение военнослужащих (Беларускае згуртаванне вайскоўцаў).

— Последняя — общественная организация.

— Да, знаю. Я имею в виду их ориентацию и влияние на политические процессы.

— То есть, «партия номенклатуры», на Ваш взгляд, фатально «обречена» на победу? Центристские силы не могут ей реально противостоять и, следовательно, повлиять на процесс реформ?

— Если центристские силы не укрепятся, не объединятся, то да. Тем более, что сами партии немногочисленны, влияние их относительно слабое. К примеру, ваша Партия народного согласия, которая, по социологическим опросам, имеет весьма высокий рейтинг симпатий (а в их числе и мои симпатии) к своим программным положениям, пока не велика. БСДГ, другие партии — тоже.

Их влияние меньше, чем могло бы быть уже сейчас. Я внимательно слежу за всеми республиканскими газетами: голос центристских партий там звучит редко. Возможно, не печатают. Но очевидна тоже недостаточная пропагандистская работа. Возможности ПНС в этом отношении большие благодаря собственному печатному органу — газете «Згода». И это уже принесло вам свою пользу, результат известности, влияния. Но о газете пока знает меньше людей, чем могло бы. Газете, кстати, интересной своим анализом политической и экономической ситуации, расстановки политических сил в республике. Лишнее подтверждение необходимости не только формирования многопартийной системы, но и многопартийной прессы. Монополия власти на печатные органы — это монополия на общественное мнение.

Подчеркну: мне близка социал-демократическая платформа, думаю, она наиболее привлекательна и для политически активных людей, в том числе бывших членов КПБ. Полагаю, она более других соответствует и состоянию нашего общества. Чистая капитализация грозит обернуться диким капитализмом, ортодоксальная левокоммунистическая доктрина, будучи реализованной в практику, грозит или диктатурой, или новым застоем.

— Вы, насколько я понял, не исключаете, что «партия номенклатуры» может попытаться опереться на вновь восстанавливаемую КПБ и попытаться открутить колесо истории назад, к прежним административно-бюрократическим структурам?

— К прежним уже вряд ли возможно. Но типа прежних — вполне. Эдакий своеобразный симбиоз бюрократии с диким рынком, что обеспечит и сохранение неправедно нажитого капитала, и его вложение в дело. В создании через реформы социально-ориентированной экономики, демократических политических институтов власти — выход и путь к нормальному обществу. А это как раз задача центристских сил.

— В этой связи как Вы оцениваете решение Верховного Совета положить в основу вырабатываемой концепции конституции принцип сильной президентской власти, которой подчиняется власть исполнительная? Принцип, принятый именно консервативным большинством парламента. Не просматривается ли за этим тенденция сдвига республики к диктатуре?

— Наш переходный период таит много опасностей. Те же приватизация, коррупция, разгул преступности. Все это требует сильной власти — исполнительной власти, президентской власти, но ограниченной конституционными положениями в самых опасных случаях, таящих угрозу ее перерастания в диктатуру, ограниченной строгим контролем парламента. Сильная конструктивная оппозиция — еще одна гарантия.

— Условием формирования сильной конструктивной оппозиции является высокая политическая активность населения, интеллигенции прежде всего как генератора новых идей, организатора практических действий. Преобладающее же пока настроение — социальная апатия, в том числе и у интеллигенции.

— Это и огорчает. Активность населения зависит от состояния общественного сознания, в формировании которого роль интеллигенции весьма велика.

Мы переживаем сейчас парадоксальное состояние, свойственное, однако, в том или ином виде всем периодам социальных ломок. Людей, хорошо понимающих ситуацию, умеющих хорошо анализировать, отнюдь не мало. Но волны отрицания, волны безудержной пустопорожней болтовни времен перестройки породили в общественном сознании устойчивое скептическое отношение к аналитическим материалам, к политически активным людям. Грязное дело, мол, политика, лучше не вмешиваться. Но если стороннюю позицию занимают люди достойные, умные, знающие, то во главу движений, партий, к власти в конце концов прорываются злые, себялюбивые, алчные. Стоит ли так рисковать, интеллигенты?

— А Вы сами не отошли от политики? Ведь Ваша нынешняя работа иного профиля.

— Полностью от политики уйти невозможно. Да и не считаю это приемлемым для себя. Но формы моей политической активности конечно же другие, не должностные. Моя беседа с Вами — одна из них.

— И я Вас за нее искренне благодарю.

Беседу вел
Алексей КОРОЛЬ

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ДЕЙСТВОВАТЬ В РАМКАХ ЗАКОНА

В декабре прошлого года Верховный Совет республики принял Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с тем, что у людей возникает много вопросов о правовой основе деятельности органов безопасности, есть необходимость несколько подробнее остановиться на этом законодательном акте.

Закон представляет собой открытый правовой акт, регулирующий оперативно-розыскную деятельность государственных органов, наделенных правом ее проведения. Это — серьезный шаг вперед по отношению к прошлой практике, когда деятельность органов регулировалась в основном ведомственными и в большинстве своем секретными нормативными актами. Закрепляет единые правовые и организационные основы осуществления оперативно-розыскной деятельности, определяет круг органов, наделенных правом их осуществления, их права, обязанности, устанавливает перечень оперативно-розыскных мероприятий, а также общие условия и правила применения, пределы их использования. Т.е. закон универсален. Он гарантирует соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, вместе с тем предусматривая меры социальной и правовой защищенности должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Касаясь отдельных норм и положений данного закона, следует отметить, что в нем впервые столь полно и четко раскрыто понятие оперативно-розыскной деятельности. В частности, в статье 1 записано: «Оперативно-розыскная деятельность является государственно-правовым средством защиты прав, свобод, интересов, собственности граждан общества, государства от преступных посягательств».

В законе особое внимание уделено правовой защищенности граждан как от противоправных общественно опасных посягательств, так и от неправомерных действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, например, впервые в нашей практике гражданин, полагающий, что действия соответствующего государственного органа привели к ограничению его прав и свобод, может обжаловать эти действия в вышестоящий орган или суд. Кроме того, за гражданином, виновность которого в совершении преступления не доказана, в установленном законом порядке закреплено право истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о характере полученной в отношении его информации. В случае отказа либо получения неполных сведений он может обратиться по данному вопросу в суд.

Большое значение для деятельности служб безопасности имеет статья 9, определяющая условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. Соответствующие органы получили право с санкции прокурора осуществлять осмотр жилых помещений. В случаях, не терпящих отлагательства, угрозе террористического акта или диверсии, например, разрешено проводить мероприятия, затрагивающие права граждан. Но на основании мотивированного заключения соответствующего руководителя с последующим получением санкции прокурора в течение 24 часов.

Важное значение имеет статья 11, которая разрешает использовать результаты оперативно-розыскной деятельности не только для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, но и в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Особо следует остановиться на статье 15, в которой указано, что «никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, кроме лиц, прямо уполномоченных на то законом». Хорошим дополнением к этому положению являются статьи, определяющие круг лиц, наделенных правом контроля и надзора за указанным видом деятельности.

Данный закон впервые закрепляет вопросы социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную работу. Статья 17 определяет широкий круг вопросов по этой проблеме, в том числе и наиболее острый, связанный с преданием гласности сведений о гражданах, оказывающих нам соответствующую помощь. В частности, в ней записано: «Сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, являются государственной тайной и могут быть преданы гласности только с их согласия или в случаях, прямо предусмотренных законом». В настоящее время эта норма имеет особое значение. Она поможет органам безопасности стабилизировать работу с лицами, оказывающими помощь, и при необходимости принимать меры по их защите.

Следует отметить, что закон, наряду с указанными положениями, содержит и другие нормы, регулирующие деятельность органов безопасности в области защиты интересов личности, общества и государства.

Здесь, конечно, есть и проблемы. Введение внешнего контроля за проведением мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, безусловно, необходимо. Он не только послужит гарантией соблюдения этих прав, но и положит конец зачастую несправедливым обвинениям в наш адрес.

В то же время потребуется решение ряда сложных вопросов. Какими, например, критериями будет руководствоваться прокурор, решая вопрос о санкционировании оперативно-технического мероприятия? Ведь его решение должно, с одной стороны, исключить злоупотребления, но с другой — не должно парализовать деятельность правоохранительных органов.

К сожалению, вряд ли нам поможет опыт западных стран. Прежде всего надо отметить, что развитое законодательство о спецслужбах есть только в США, в определенной степени в Англии и ФРГ. В других странах, например во Франции, открытого законодательства просто нет. Опыт западных стран во многом для нас неприемлем в силу иной правовой культуры населения, иных правовых подходов, иного уровня законодательного регулирования. Так, в США санкции на проведение оперативно-технических мероприятий выдает судья, опираясь на прецедентное право, которое не применяется в нашей правовой системе.

Александр ДИСКО,
сотрудник КГБ Республики Беларусь

P.S. Таков взгляд на закон «Об оперативно-розыскной деятельности», так сказать, «изнутри», взгляд человека из системы госбезопасности. А каково мнение «извне», независимых юристов? Редакция приглашает к разговору.

ЗАМЕТКИ ПОЛИТОЛОГА

ТРУБА ЗОВЕТ.

НО КУДА?

Недавно Верховный Совет отменил свое же собственное постановление от 25 августа 1992 года о временном приостановлении деятельности КПСС — КПБ как утратившее силу.

Причем в том же составе и почти тем же большинством голосов, как и принимал его некогда. Что за этим — смена умонастроений или изменилась политическая ситуация? Очевидно и то, и другое. Хотя как тогда, так и теперь большинство населения отреагировало на эти решения весьма вяло. То есть настроения людей, их отношение к подобным событиям характеризует социальная апатия.

Иное дело реакция политических партий. Она была достаточно активной, весьма заинтересованной и потому неоднозначной.

Партии, стоящие на антикоммунистической позиции, увидели за этим фактом откат назад, попытку реанимации прежних порядков. Оценка центристских сил более сдержанна, взвешенна. Она выражает озабоченность опасностью возможного непомерного усиления крайне левых и, как реакция на это, — активизации полярных им сил, что при слабости центристских несет в себе угрозу обострения конфликтных тенденций.

ПНС как партия левоцентристского, социал-демократического толка разделяет эту озабоченность, хотя отнюдь не видит в бывших членах КПБ противников демократических преобразований. Напротив, в активизации той части из них, которая занимает пока пассивную, выжидательную позицию, она видит силу, способную придать преобразованиям дополнительный импульс, динамизм и в то же время удержать их в эволюционном реформаторском русле.

В КПБ к моменту августовских событий под спудом искусственного единомыслия уже вызрели, пульсировали несколько течений, потенциально готовых вырасти в партии — от левоцентристских социал-демократических, до неолиберальных, правоцентристских. И очевидно, что их численность и влияние были бы несравнимы с ныне действующими. Естественно, что в таком варианте процесс становления многопартийной системы, процесс реформ в целом развивался бы по иному — быстрее, организованнее, без катастрофического спада производства, обнищания большинства населения.

Неосуществимость данного варианта была обусловлена многими причинами. Но в числе основных — близорукая, предельно консервативная политика «верхов», отторжение любого инакомыслия в партии и за ее пределами. Мгновенный коллапс партии на острие августовских событий имел своим результатом разочарование и апатию у большинства ее членов.

Однако другая, наиболее активная их часть составила ядро почти всех ныне действующих партий.Партии народного согласия в том числе. Инициаторы ее создания и члены не скрывали и не скрывают своего политического первородства. Но в определении целей и задач, своей стратегии и тактики отказались от догматизированных постулатов КПСС — КПБ, избрав своим ориентиром идеи социальной демократии, спроецированные на конкретную реальность Беларуси. Не отвергая вместе с тем идеи либерализма, другие прогрессивные философские и социологические наработки мировой общественной мысли. Провозглашенный ею основной принцип — согласие народа на реформы и согласие политических сил на конструктивную работу (прежде всего в сфере экономики) по их осуществлению — отражают суть позиций ПНС.

С этой позиции оценивает она и отмену решения о приостановлении деятельности КПБ. В демократически организованном обществе не может быть запретов на деятельность (в конституционных рамках) любых политических движений и партий. Заполненность всего политического спектра — одно из основных условий стабильности общественно-политических систем. Разумным видится и решение, подтверждающее национализацию имущества КПБ (другое дело — в чьи руки оно попало). Иное решение поставило бы ее в преимущественное, в сравнении с другими партиями, положение, внесло бы яблоко раздора и конфронтацию в общество.

Наиболее активная часть бывших членов КПБ уже нашла свое место в новых партиях и движениях, но большая их часть осталась на нейтральной полосе. Разочарованная в прошлых структурах и сомневающаяся в настоящих. Это и понятно: единожды обманутые боятся обмануться вторично.

Однако ход событий, разрастание кризиса, ухудшение жизни людей, отсутствие сколь-либо обнадеживающих тенденций в общественном развитии, активизация крайних политических сил подталкивают к выбору своего места, к определению своей позиции. Отмена запрета на деятельность КПБ несомненно стимулирует этот процесс. За этих людей пойдет, уже началась, борьба.

Первыми живо и напористо отреагировали казалось бы навсегда ушедшие в политическое небытие бывшие верховные функционеры КПБ — Э. Малофеев и А. Камай. То есть именно те, кто несет львиную долю вины за стагнацию КПБ, за ее распад. И не случайно же А. Камай в интервью «Звяздзе» (10.02.93 г.) заявил: «Партыя камуністаў — гэта тыя ж члены КПСС, якія адразу пасля жніўня 1991-га актыўна і самаахвярна заняліся фарміраваннем новых структур. Другая частка камуністаў не ўвайшла ў КПБ і чакала рэабілітацыі. Трэба правесці ўлік гэтых членаў КПБ, — такая работа будзе праведзена да 15 сакавіка...»

Так обозначилась тенденция на подчинение бывших членов партии влиянию прежнего ее номенклатурного и наиболее консервативного ядра. То есть тенденция восстановления КПБ прежнего образца. В унисон бывшим руководителям КПБ откликнулись и некоторые нынешние (но из прежних) функционеры ПКБ. Хотя отклик этот не единственный, угадываются и независимые мнения.

Вполне возможной представляется и попытка организационно неоформленной, но мощной, обладающей рычагами власти «партии номенклатуры» сделать ставку на воссозданную КПБ, что действительно чревато восстановлением прежних административно-командных структур. Правда, тенденция эта не отличается монолитностью: часть управленев, нашедших себя в новых коммерческих и властных структурах, отнюдь не желает однозначного возврата к старым, в которых им может не оказаться места.

Так что ситуация вновь, хотя и не столь остро как в августе, ставит бывших членов КПБ перед необходимостью выбора. Отнюдь не легкого. Причем не только политического, но и морального. Сколько уже прозвучало и продолжает звучать в их адрес обвинений за прошлую принадлежность к КПБ. А с другой стороны, сколько обвинений в двурушничестве, в предательстве звучало и звучит в адрес бывших членов КПБ, связавших свою судьбу с другими партиями. И то, и другое — не только недозволенный прием, но абсурдно. Время социальных ломок — всегда время выбора. Нелепо запрещать идеи. Но и губительно для общества загонять всех в общее идеологическое стойло. Сегодняшнему времени, сегодняшнему состоянию общества соответствует плюрализм идей, многопартийная система.

Равно как в наибольшей мере ему соответствует социал-демократическая идея, сочетающая в себе принципы социальной справедливости с свободным развитием инициативы каждого.

Делая свой выбор, об этом следует поразмышлять.

ПНС стоит именно на этих лево-центристских позициях. Полагаем, что они наиболее близки бывшим членам КПБ, стремившимся в свое время к реформированию партии, но не нашедшим реализации своим устремлениям, столкнувшимся с лобовым сопротивлением верховных иерархов.

И, конечно же, не только к ним обращается ПНС, приглашая к сотрудничеству. В политической декларации ее Учредительного съезда «Зовем к согласию» записано: «Создавая партию, мы рассчитываем на поддержку рабочего и крестьянина, интеллигента и чиновника, организатора производства и патриотически настроенного предпринимателя. Мы зовем в свои ряды молодежь, чье сознание не отягощено стереотипами прошлого, и устремления которой ориентированы на высокий уровень духовной и материальной жизни. Особые надежды мы связываем с интеллигенцией, чей творческий потенциал под гнетом тоталитарного режима не мог раскрыться в полной мере и чье слово и дело способны ныне дать новые импульсы демократическим преобразованиям, служить созиданию, гражданскому согласию, нести людям энергию знания и высокой духовности. Партия народного согласия поддержит любую инициативу, цель которой мобилизация усилий большинства населения Беларуси на преодоление экономических и политических неурядиц».

Алексей КОРОЛЬ

БЫТЬ БЫ БЮДЖЕТУ ДЕМОКРАТИЧНЫМ И НАУЧНЫМ

В январе Верховный Совет рассмотрел проект бюджета республики на 1993 год и после непродолжительной дискуссии утвердил его. По той небольшой информации, попавшей в прессу, можно судить о критериях, подходах и целях, которыми руководствовались правительство и парламент, формируя бюджет.

Механизм рассмотрения и утверждения основного финансового плана страны по своей сути остался без изменений с прежних лет. А ведь построение демократического общества требует не только декларирования, но и создания реального механизма осуществления суверенитета народа. Демократическая традиция, уходящая корнями в античную цивилизацию, гласит: чего народ не может решить относительно себя, того и государь не может решить относительно народа.

Западная политическая мысль определяет бюджет как самый универсальный инструмент демократии. Немало исследований посвящено теории и практике использования бюджета в указанном качестве. К сожалению, у нас в республике ни политическая, ни финансовая, ни правовая ветви науки не сделали бюджет предметом более или менее серьезного исследования. Впрочем, и в прошлые времена по бюджету республики написано чрезвычайно мало.

В большом спектре проблем, связанных с исследованием политической и экономической сущности бюджета, остановимся на одной: бюджетном процессе, поскольку именно в нем иллюстративнее всего прослеживается демократичность или недемократичность всей экономической системы государства.

Принятый в первом чтении Верховным Советом закон о бюджетной системе закрепляет достигнутый уровень демократичности бюджетного процесса, разграничивает полномочия по составлению, исполнению, рассмотрению и утверждению бюджета между Верховным и местными Советами, между исполнительной и законодательной властями.

Безусловным атрибутом демократичности считается гласность рассмотрения бюджетов и отчетов о их исполнении. Однако если под гласностью понимается возможность любого гражданина смотреть и слушать телерепортажи с заседаний сессий парламента, то это только введение в демократию. Подлинная демократия предполагает создание механизма обратной связи.

Общественность в лице различных организаций и каждый гражданин в отдельности должны иметь возможность высказать свое мнение по проекту бюджета. Органы и официальные лица, наделенные прерогативой принятия решений, должны проанализировать мнение общественности, оставляя за собой право учесть или отклонить поступающие предложения. Участие в рассмотрении бюджета есть выражение суверенитета народа, а общественное мнение наверняка поспособствует повышению качества принимаемых в этой связи решений.

В пользу данного мнения следует отметить, что совершенствование бюджетного законодательства в странах Запада развивается одновременно по двум направлениям: усиление контроля народа над использованием правительством государственных средств; достижение большей отдачи от бюджетных ассигнований. Причем, по мнению специалистов и ученых, успех реализации второго направления обусловлен последовательностью шагов в усилении контроля народа.

(Окончание на 5-й стр.)

НАТАТКІ ПАЛІТОЛАГА

ПАШЛІ НАМ, БОЖА, ДОБРЫ ЎРАД

Ул. Караткевіч у адной са сваіх кніжак распавядаў легенду, паводле якой Гасподзь Бог надзяліў беларусаў благім начальствам, каб ім родная зямля раем не казалася. Ад той пары, нібыта, і няма ладу ў Беларусі.

Так яно было, ці інакш, але сёння, калі Беларусь апынулася на раздарожжы гісторыі, пытанне аб тым, якімі быць беларускім уладам, набірае ўсё большую вагу. Супярэчнасці грамадскага развіцця, знешнія і ўнутраныя цяжкасці нясуць у сабе небяспеку ўсобіц і канфрантацыі. **У пошуках пагадненняў і згоды палітычныя групоўкі, якія кіруюцца здаровым сэнсам, непазбежна прыйдуць, на наш погляд, да думкі аб утварэнні кааліцыйнага ўрада.**

Але нават калі і не браць пад увагу ідэю кааліцыйнага ўрада, справа функцыяніравання вышэйшай адміністрацыі застаецца вельмі важнай. Бо, па-першае, падзеі апошніх месяцаў упэўнілі нас у тым, **што суадносіны дзяржаўных паўнамоцтваў парламента і ўрада змяняюцца на карысць Савета Міністраў. Гэта тэндэнцыя ўзмацняецца з набліжэннем даты новых выбараў у Вярхоўны Савет.** Народныя дэпутаты ўсё больш заклапочаны сваім уладкаваннем пасля заканчэння парламенцкай кадэнцыі і ўсё менш — праблемамі дзяржавы, выбаршчыкаў. А гэта азначае, што народ застаецца сам на сам са сваім урадам. І жыць нашы людзі будуць так, як вызначыць урад.

Па-другое, якраз цяпер рыхтуецца праект новай Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і было б дарэчы прааналізаваць айчынны і замежны вопыт функцыяніравання вышэйшых дзяржаўных структур, спраецыраваць яго на патрэбы і ўмовы Беларусі. **Раздзел канстытуцыі аб урадзе павінен быць выкананы асабліва прадумана, памайстэрску. Менавіта тут могуць быць закладзены падваліны палітычных гарантый супраць новага таталітарызму, дыктатуры.**

Дасведчанні савецкіх урадаў як на цэнтральным, так і правінцыяльна-рэспубліканскім узроўнях, на жаль, даюць занадта мала матэрыялу для будовы сапраўды дэмакратычных інстытутаў улады. Напрыклад, Савет Міністраў БССР ніколі не быў паўнамоцным урадам Беларусі, бо нават тая частка ўлады, якой Масква надзяляла мясцовыя органы, канцэнтравалася ў руках мясцовага партыйнага арэапага — Бюро ЦК КПБ, члены якога таксама вызначаліся ў Маскве. Выкананне абавязкаў старшыні ўрада рэспублікі даручалася аднаму з членаў Бюро. Савет Міністраў сваім існаваннем надаваў легітымнасць партыйна-адміністратыўнай сістэме, а каціраваўся значна ніжэй ЦК. Дзейнасць міністэрстваў і дзяржкамітэтаў накіроўвалі і кантралявалі загадчыкі адпаведных аддзелаў ЦК, а міністрам заставалася роля паслухмяных выканаўцаў бюракратычнай работы.

Пераўтварэнне БССР у Рэспубліку Беларусь, натуральна, пацягнула за сабой нейкія змяненні ў дзяржаўным ладзе. Бліскавічнае знікненне з палітычнай сцэны КПБ, а затым распадзенне СССР утварылі вакуум улады, які запоўнілі сабой канстытуцыйныя рэспубліканскія органы — Вярхоўны Савет і Савет Міністраў. Вярхоўны Савет РБ, узяўшы на сябе заканадаўчую ўладу ў рэспубліцы, адмовіўся ад ролі палітычнай шырмы, пераўтварыўся ў працуючы парламент. Савет Міністраў жа механічна пераняў месца і функцыі былога ЦК. Урад пасля непрацяглага спаборніцтва з Вярхоўным Саветам сканцэнтраваў у сваіх руках ільвіную частку дзяржаўных паўнамоцтваў.

Фармальна ўрадавыя структуры абвясцілі сябе беспартыйнымі. Аднак грамадска-палітычная думка паволі прыходзіць да высновы, што **на палітычным небасхіле Беларусі ўзыходзіць новая кіруючая партыя — партыя адміністратыўных і гаспадарчых упраўленцаў.** Але пакуль яна не легалізавалася, урад прадстаўляе толькі самога сябе.

Тут няма сэнсу пачынаць дыскусію аб станоўчых і адмоўных рысах узнікшага стану рэчаў. На фоне палітычнага і эканамічнага развалу ў суседзяў Беларусь выглядае яшчэ не так блага, і гэты аргумент цяжка праігнараваць. Але відавочна і іншае: цяперашняе становішча дзяржаўных структур — часовае, пераходнае. **Першы ж палітычны альбо канстытуцыйны крызіс выявіць шматлікія прававыя і арганізацыйныя недарэчнасці ў дзяржаўным будаўніцтве Рэспублікі Беларусь.** Існуючыя парадак утварэння і рэгламент урада разлічаны на аднапартыйную палітычную сістэму. І калі б заўтра паўстала неадкладная патрэба замены ўрада альбо часткі яго членаў, парламенцкія фракцыі сутыкнуліся б з вялікімі цяжкасцямі ў «падборы і расстаноўцы кадраў».

У дзяржавах з дэмакратычнымі традыцыямі новы ўрад стварае той, хто перамог на выбарах: альбо прэзідэнт, альбо палітычная партыя, якая атрымала большасць у парламенце. Замежны вопыт прапануе два асноўных варыянта рэгламенту работы ўрада. У адным выпадку кіраўнік урада (напрыклад прэзідэнт у ЗША, альбо канцлер у Германіі) асабіста адказвае перад парламенам за дзейнасць усіх урадавых устаноў і мае магчымасць аднаасобна прымаць рашэнні ў межах, адведзеных ураду канстытуцыяй. Пры такой, скажам, аўтакратычнай сістэме міністры — гэта вышэйшыя дзяржаўныя чыноўнікі і іх абавязак — выконваць даручэнні шэфа.

Другі варыянт рэгламенту дэманструюць Англія, Італія, Японія альбо, скажам, Францыя ў дадэголеўскі перыяд, дзе кабінет міністраў працуе як калектыўны орган, самыя важныя пытанні вырашаюцца шляхам галасавання. Члены ўрада тут ўжо не чыноўнікі, а перш за ўсё — палітыкі. Кожны з іх асабіста адказвае перад парламентам, грамадскасцю і партыяй, якая яго вылучыла на гэту пасаду, за ўсе дзеянні, у якіх ён удзельнічаў. **Міністр-палітык хутчэй пойдзе ў адстаўку, чым падпішацца пад рашэннем, якое супярэчыць яго палітычнаму крэда.**

Замежны вопыт, канешне, не абмяжоўваецца толькі аўтакратычнай ці калектыўна-кансэнсуснай мадэлямі вышэйшай адміністрацыйнай улады. Ёсць нямала змешаных, пераходных варыянтаў. Які з іх прыдаўся б Беларусі ў сучасных умовах? Безумоўна, той, які б дапамог пазбіраць і мабілізаваць усе сілы, усе магчымасці краіны і народа на пераадольванне крызісу.

Нам патрэбны ўрад, які б меў дакладную праграму рэканструкцыі народнай гаспадаркі, які б быў гатовы пайсці на непапулярныя меры (а без часовага зацягвання паса нам з эканамічнага бедламу не выбрацца) і несці адказнасць за гэтыя меры, які б атрымаў на сваю праграму і яе ажыццяўленне згоду і давер большасці народа (а не толькі, скажам, чыноўніцка-дырэктарскага асяроддзя). Узначаліць урад народнага даверу можа толькі вядомы і аўтарытэтны дзеяч, а ў яго склад павінны ўвайсці людзі палітычна дасведчаныя, з незаплямленым жыццёвым шляхам, эрудзіраваныя, мужныя і з вялікім пачуццём адказнасці. **Гэта не абавязкова каманда аднадумцаў, суполка блізкіх людзей, але адзінай мэтай кожнага з іх павінна быць рэалізацыя праграмы выйсця з крызісу на ўзгодненых прынцыпах і метадах.** Урад павінен мець ліміт часу на выкананне агульнага задання, пасля чаго ўся каманда ў цэлым і кожны палітык паасобку нясуць адказнасць перад тымі, хто іх дэлегаваў, аказаў давер і падтрымку. І калі хтось з членаў урада адчуе, што дзяржаўная палітыка адхіляецца ад узгодненага накірунку альбо прынцыпаў, то **грамадскім абавязкам і справай асабістага гонару гэтага палітыка будзе запярэчыць і нават падаць у адстаўку.**

Абавязковымі элементамі працы такога ўрада сталі б галоснасць, інфармаванне грамадскасці аб галоўных кроках і намерах яго членаў, **адмова ад ценявой палітыкі.**

У сённяшніх умовах Беларусі, пакуль яна яшчэ не збалавана дэмакратычнымі традыцыямі, адказны перад народам урад можа быць толькі кааліцыйным урадам. Механізмы ўтварэння кааліцыйных урадаў вядомы з замежнай практыкі: кансультацыі і пагадненні паміж асноўнымі палітычнымі сіламі краіны.

Пасля новых парламенцкіх выбараў, калі толькі яны не будуць зфальсіфікаваныя, расклад палітычных сіл у парламенце не дазволіць стварыць аднапартыйны ўрад. Правячая сёння групоўка наўрад ці набярэ абсалютную большасць галасоў, перашкодзіць ёй у гэтым перш за ўсё пагаршаючаяся эканамічная сітуацыя. І ўжо на першым пасяджэнні парламента ўзнікне пытанне аб нейкіх палітычных кааліцыях.

Але нельга выключаць і таго, што яшчэ да выбараў улада апынецца ў складаным становішчы (з прычыны, скажам, сацыяльнага канфлікту, ці палітычнага крызісу) і дзеля умацавання дзяржаўнага ладу спатрэбіцца дапамога іншых грамадска-палітычных сіл. Да шырокага блока з цяперашнімі апанентамі падштурхнуць улады магло б таксама зразуменне неадкладнасці рашучых рэформ. Такая сітуацыя здаецца малаверагоднай, аднак нельга яе не прадбачыць.

Ідэя кааліцыйнага ўрада была выказана яшчэ вясной 1992 года на І з'ездзе Партыі народнай згоды. Было прапанавана распачаць у рэспубліцы грамадскія кансультацыі, утварыць пастаянны грамадскі форум, дзе абмяркоўваць палітычнае і эканамічнае становішча, выпрацаваць і ўзгадніць праграму выйсця Беларусі з крызісу.

Палітычныя партыі цэнтрысцкай арыентацыі і некаторыя грамадскія аб'яднанні ўжо распачалі дыскусіі паміж сабой аб найбольш важкіх пытаннях беларускай рэчаіснасці. **Такія кансультацыі маглі б перарасці ў аўтарытэтны нацыянальны форум, калі б за стол перамоў селі прадстаўнікі ўрада, парламенцкіх фракцый, прафсаюзаў, прадпрымальніцкіх аб'яднанняў, навуковых устаноў.** У абстаноўцы адкрытасці, галоснасці кожны ўдзельнік форуму мог бы адстойваць свае прынцыповыя пазіцыі, а ўсе разам шукаць шляхі да нацыянальнай згоды. Аптымальным вынікам форуму было б усебеларускае грамадскае пагадненне аб рэформах і агульнанародных намаганнях па пераадольванню цяжкасцей. А дзеля рэалізацыі пагаднення лагічна было б ад імя ўдзельнікаў форуму запрапанаваць парламенту рэспублікі праграму і склад кааліцыйнага ўрада — урада народнага даверу.

Абапіраючыся на грамадскія пагадненні, кааліцыйны ўрад без далейшых ваганняў мог бы рашучымі метадамі пачаць наспелыя эканамічныя пераўтварэнні, сканцэнтраваць матэрыяльныя і фінансавыя сродкі, а таксама намаганні народа на найбольш прыярытэтных накірунках гаспадаркі, пайсці, калі гэта спатрэбіцца, на часовае паніжэнне жыццёвага ўзроўню, запатрабаваць бясспрэчнай выканаўчай дысцыпліны ад усіх дзяржаўных устаноў, ужыць жорсткія метады для вынішчэння злачыннасці і карупцыі. Папярэдне шырока абмеркаваная, узгодненая на форуме патрыятычных і дэмакратычных сіл краіны, такая палітыка была б застрахавана ад абвінавачванняў у таталітарызме, дыктатуры, ад падазрэнняў, што яна скіравана на карысць вузкай часткі насельніцтва, нейкай алігархіі. **Кааліцыйнасць улады гарантавала б вышэйшую нацыянальную мэтазгоднасць і часовасць радыкальных мер.**

Зразумела, што ўрад павінен атрымаць ад заканадаўчай улады на час выйсця з крызісу шырокія паўнамоцтвы. І трэба, на нашу думку, адмовіцца ад трактоўкі ўрада як «вышэйшай выканаўчай улады», бо гэта вызначэнне скажае яго ролю ў дзяржаўных структурах. Пры абсалютнай манархіі, ваенна-паліцэйскай дыктатуры альбо камуністычным ладзе ўраду сапраўды адводзіцца роля выканаўцы волі самадзержца, хунты альбо палітбюро. У дэмакратычных краінах і паводле канстытуцыі, і на практыцы ўрад дзейнічае ў рамках законаў самастойна. **Паўнамоцны ўрад — гэта вышэйшая палітычная ўстанова і галоўная адміністратыўная інстанцыя дзяржавы.**

Аднак у парламенцкіх колах Беларусі набірае вагу прыхільнасць да прэзідэнцкай формы дзяржаўнага праўлення, дзе права прымаць палітычныя рашэнні ад імя дзяржавы належыць прэзідэнту. Ва ўмовах кволай дзяржаўнасці, неразвітасці палітычнай сістэмы грамадства, адсутнасці дэмакратычных традыцый прэзідэнцкае праўленне ў Беларусі — **гэта вялікая спакуса да дыктатуры асобы ці нейкай палітычнай групоўкі.** Прычым зусім невядома, у які бок адхіліцца палітычны компас у момант выбараў, хто зойме пасаду начальніка дзяржавы. У гэтым крыецца рызыка для ўсіх слаёў насельніцтва, бо іх згода на кожную палітыку, на кожныя ўмовы жыцця дасягаецца тады шляхам адміністратыўнага прымусу, насілля.

Добраахвотныя грамадскія пагадненні, дэмакратычны кааліцыйны ўрад куды больш падыходзяць памяркоўным і паслухмяным беларусам. Але ці ёсць шанцы аж на такі ўзлёт дэмакратыі ў нашай краіне? Да новых выбараў у Вярхоўны Савет — невялікія. Будзем спадзявацца, што пасля выбараў гэтыя шанцы значна ўзрастуць.

Леанід ЛОЙКА

БЫТЬ БЫ БЮДЖЕТУ ДЕМОКРАТИЧНЫМ И НАУЧНЫМ

(Окончание. Начало на стр.4)

Принимая во внимание зарубежный опыт, представляются целесообразными некоторые коррективы в бюджетной практике нашей страны. Во-первых, в законе о бюджетной системе надо бы закрепить идею демократии, участия народа в бюджетном процессе. Во-вторых, в этом же законе следовало бы определить организационные формы оценки общественностью финансового плана государства. Это мог бы быть независимый экспертный совет из представителей ученых, предпринимателей, различных общественных организаций. Такой Совет, по нашему мнению, должен функционировать под патронажем Контрольной палаты Республики Беларусь. В-третьих, Верховный Совет должен определить требования, которым бы соответствовал представляемый для независимого аудита материал по проекту бюджета, в котором обязательно отражается прошлое, настоящее и будущее государственных финансов. При этом группировка данных и цифры должны быть доступны для широкого понимания, обобщенные данные подкреплены детализированной информацией, позволяющей судить о необходимости расходов в этом направлении и предлагаемом объеме. Воля народа не может быть сформулирована и выражена, пока общественность не располагает знаниями и о том, как правительство работало в прошлом, какова финансовая ситуация в настоящее время и какие практические шаги власти намерены предпринять, чтобы улучшить финансовое положение страны.

Самую серьезную и компетентную оценку предложенному правительством проекту бюджета дает Верховный Совет.

Именно парламентарии дают последнюю оценку того, как правительство смогло распределить средства между производственной и непроизводственной сферами, министерствами и ведомствами, территориально-административными единицами. Судить, насколько объективно при этом сделаны приоритеты,— дело исключительно сложное. Эффект «перетягивания одеяла», несомненно, в той или иной мере сказывается, правительство и парламент испытывают на себе давление со стороны представителей деловых кругов и социальных слоев населения, стремящихся к более интенсивному участию в распределении бюджетных ассигнований.

Противостоять этому давлению сложно, но возможно. Для этого те, кто принимает решения, должны располагать не только и не столько хорошо продуманной системой контроля, сколько фундаментальной теорией государственного бюджета. Такие теории в зарубежной экономической науке существуют, но у нас традиционный волюнтаризм в финансовой политике такие теории отвергал. Поэтому сегодня наша практика идет далеко впереди теории, но, как известно, эмпиризм не может служить прочным основанием для жизнеспособной политики. Только теория, но не ограниченная академическими исследованиями, а являющаяся руководящим инструментом принятия государственных решений, способна дать ответы на многие возникающие вопросы.

Приоритет общегосударственных интересов, о котором зачастую говорится в выступлениях официальных лиц по поводу финансовой политики, пока носит декларативный характер, поскольку не определено само понятие «общегосударственный интерес». А ведь каждая статья доходной и расходной частей бюджета, обсуждаемая парламентом и принимающая форму закона, должна вписываться в теорию государственных финансов. С этим согласится каждый, кто понимает значение финансового обеспечения экономических и социальных программ.

Чтобы сформулировать научную теорию, которая могла бы ответить на следующие два вопроса: на каком основании принято решение направить Н рублей субъекту А, а не субъекту Б; почему из 100 рублей дохода субъекта С ему оставлено 30 рублей, а 70 рублей государство изъяло на свои цели, — необходимо найти ответы на тысячи сопутствующих вопросов. На многие из них ответы есть, на остальные — могут быть найдены. Дело за тем, чтобы представители белорусской экономической науки примерились: по плечу ли им такая ноша, или же надо искать пророка в чужом отечестве, потому как без теории никак нельзя.

Леонид ХАНКЕВИЧ

директор ЭЦФИ БГЭУ

ПНЗ: ХРОНІКА

Арганізацыйны сход прыхільнікаў Партыі народнай згоды адбыўся ў Бабруйску. Створаную арганізацыю ўзначаліў інжынер Валянцін Мач. Па ініцыятыве арганізацыі ў гарадскім Доме культуры адбылася сустрэча членаў выканкама ПНЗ з жыхарамі горада.

* * *

3 лютага на пасяджэнні выканкама ПНЗ заслухана інфармацыя аб сустрэчах членаў выканкама А. Алпеева, Г. Карпенкі, І. Стадуба з членамі і прыхільнікамі ПНЗ у Віцебскай, Гомельскай і Магілёўскай абласцях.

Разгледжана арганізацыйнае пытанне. У сувязі з прыняццем Вярноўным Саветам Закона аб Кантрольнай палаце, які забараняе яе членам сумяшчаць сваю дзейнасць з членствам у палітычных партыях, прыпыніў сваю дзейнасць у ПНЗ народны дэпутат Васіль Даўгалёў. Па гэтай жа прычыне ён выйшаў са складу выканкама партыі.

* * *

25 студзеня 1993 г. у Доме літаратара адбылося чарговае пасяджэнне Каардынацыйнай нарады патрыятычных і дэмакратычных палітычных партый і грамадскіх рухаў. Яно было прысвечана трэцяй гадавіне прыняцця Закона аб мовах. Прысутнічалі члены кіруючых органаў БСДГ, БСП, НДПБ, АДПБ, ПНЗ (члены выканкама А. Кароль, І. Стадуб), гарадскога «Таварыства беларускай мовы», БСЗ «Бацькаўшчына», БЗВ. Удзельнікі нарады выказаліся за дакладнае выкананне Закона аб мовах.

Дысанансам прагучала заява прадстаўніка Руху за дэмакратычныя рэформы Вольгі Абрамавай, якая пысутнічала на нарадзе ў якасці назіральніка, яна настойвала на неабходнасці надання рускай мове статуса дзяржаўнай.

* * *

Глубокой озабоченностью спадом производства, ростом дороговизны и обнищания населения была продиктована встреча представителей Партии народного согласия и Федерации профсоюзов Республики Беларусь, которая состоялась 9 февраля 1993 года. От ПНС в совещании участвовали члены исполкома И. Анташкевич, А. Король, Л. Лойко, от Федерации — ее председатель В. Гончарик.

Стороны изложили свое видение экономической и политической ситуации, свои взгляды на характер и содержание программы реформ. Отмечено совпадение позиций по основным вопросам. В центре внимания участников встречи была проблема разгосударствления и приватизации государственной собственности.

По обоюдному мнению принятый Закон о приватизации повторяет многие недостатки знаменитой «ваучеризации». Т. е. грозит теми же негативными последствиями, с той лишь разницей, что госсобственность перейдет не в руки крупного капитала (у нас он не играет еще такой роли, как в Москве), а в руки власть имущих, управленческим структурам. Большинство же населения останется ни с чем, отодвинется еще дальше за черту бедности.

Дополнения и изменения, призванные закрепить интересы граждан, которые предлагала депутатская группа ПНС, Верховным Советом не были приняты. Положение, как это подчеркнули представители ПНС, еще можно исправить внесением соответствующих коррективов в разрабатываемые Совмином практические мероприятия по реализации Закона о приватизации. Участники совещания договорились совместно выработать и предложить правительству свои конкретные предложения по данному вопросу.

Решено также провести совместную научно-практическую конференцию по проблемам приватизации.

С целью укрепления и расширения сотрудничества между ПНС И Федерацией профсоюзов стороны признали необходимым проведение регулярных консультаций.

* * *

У сувязі з вялікай колькасцю тэлефонных званкоў ад нашых прыхільнікаў у рэдакцыю газеты паведамляем дадатковыя кантактныя тэлефоны: 39-87-35, 39-87-90.

Іван СТАДУБ

КОМУ НЕ ПОДХОДИТ НАША КОНЦЕПЦИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ?

Накануне обсуждения проекта Закона «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» народным депутатам была вручена рецензия на концепцию приватизации Партии народного согласия. Рецензия отрицательная, в ней, в частности, утверждается: «1. В концепции ПНС приватизация трактуется как **процесс формирования социальной рыночной экономики**, что искажает общепринятую сущность процесса приватизации».

Резонно спросить, против какой части этой характеристики восстали рецензенты: «социальной»? «рыночной»?

Цитируем далее: «3. Концепция пронизана идеей **ведущей роли трудовых коллективов на всех этапах приватизации** и управления деятельностью предприятий.

Не отрицая необходимости обеспечения социальных гарантий трудовым коллективам приватизируемых предприятий, следует, с учетом мирового опыта и истории хозяйственных реформ в республиках бывшего Союза, весьма взвешенно подходить к этому вопросу, чтобы **чрезмерным усилением роли трудовых коллективов не затормозить приватизацию** и не превратить ее в очередную «кампанию».

Так вот где собака зарыта! Главная угроза реформам, оказывается, исходит от трудовых коллективов.

Концепция ПНС предусматривает создание банка, который бы гарантировал долю дохода от приватизации тем, кто не сможет принять непосредственное участие в ней. Рецензенты назвали этот банк «финансово-промышленной сверхмонополией».

А нам казалось, что монополии создаются финансовыми и промышленными объединениями, коррумпированной бюрократией, а не тощими приватизационными чеками вконец ограбленного народа.

Остается только назвать авторов указанной рецензии: Председатель комитета по управлению госимуществом при Совете Министров — В.П. Матюшевский, Президент Союза независимых экономистов (по информации «Народной газеты» — советник БНФ) — П.А. Капитула, зав. кафедрой Белгосуниверситета — В.Ф. Чигир.

Но самое знаменательное, по-нашему мнению, в том, что в едином порыве против социальных гарантий выступили как представители правящих кругов, так и оппозиция БНФ.

Экономическая
комиссия ПНС

МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

В ГОМЕЛЕ БЛИЗКИ К СОГЛАСИЮ

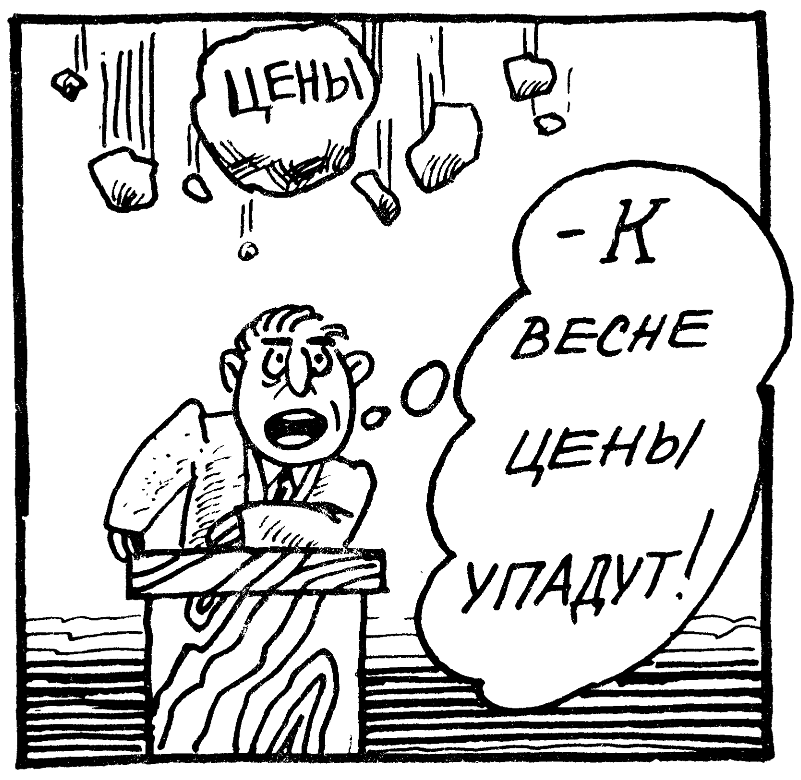
В Гомеле состоялась конференция представителей партий и общественных объединений области. На ней проанализирована политическая ситуация в республике и на Гомельщине, принято Заявление о создании Консультативного Совета «Гражданское действие».

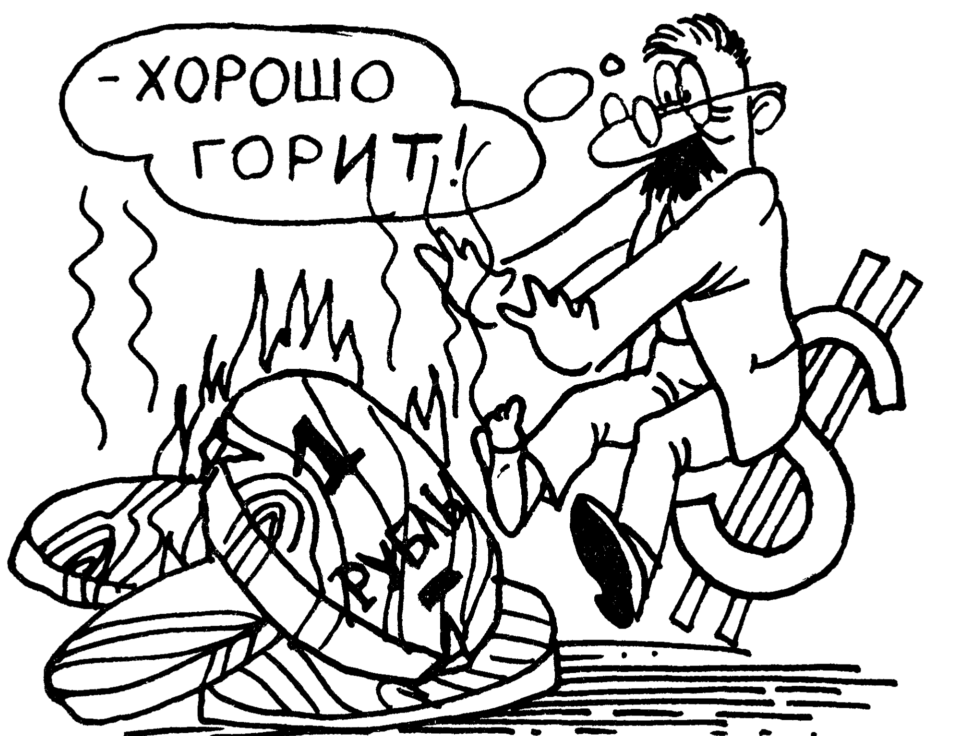
В оценке политической ситуации большинство участников конференции было единодушно. Кризис, — отметили они, — поразивший нашу общественную систему, принимает все более опасный характер. Множатся очаги напряженности в экономике, социальной сфере, межнациональных отношениях. Между тем усилия демократических сил парализуются старым механизмом принятия и реализации политических решений и отжившими отношениями собственности. В этих условиях демократическим движениям нужна согласованность в действиях, совместная борьба на выборах, консультационная помощь в выборе средств для реализации своих программ. Отвечает всем этим задачам Консультативный Совет «Гражданское действие», который и создан на конференции.

В конференции приняла участие региональная организация ПНС, созданная в прошлом году в Рогачеве. Входящие в Совет организации сохраняют свою независимость.

Официальная пресса скромно осветила это событие. Тем не менее она пространно освещает происходящие сейчас в районах пленумы коммунистических партий. Остается надеяться на координирующие действия демократический сил в борьбе за достойную человеческую жизнь.

С. ЛИСОВСКИЙ





РЭХА ПУБЛІКАЦЫІ

«ЗАГАДКАВЫ МІШКА САНДЫГА»

На нарыс Алеся Марціновіча «Загадкавы Мішка Сандыга» ("Згода" NN 4,5 за 1992 год), прысвечаны жыццю і творчасці выдатнага беларускага пісьменніка Рыгора Якаўлевіча Кобеца, свой водгук даслала яго дачка — Алена Рыгораўна Кобец-Філімонава. Водгук рэзка крытычны, цалкам адмоўны. Наўмыснае скажэнне вобраза пісьменніка, яго месца і ролі ў беларускай культуры — такая агульная ацэнка ў ім нарысу А. Марціновіча. Указваюцца і фактычныя недакладнасці, памылкі. На жаль, яны сапраўды маюцца ў нарысе, асабліва ў адносінах да «гулагаўскага» перыяду жыцця Р. Кобеца.

Па меркаванню рэдакцыі, кожны аўтар мае права на свой уласны пункт погляду, ён жа нясе і адказнасць за памылкі. Аднак з мэтай даць найбольш поўнае ўяўленне аб жыцці і дзейнасці аднаго з буйнейшых дзеячаў беларускай культуры, які стаяў ля вытокаў нацыянальнага тэатра і кіно, мы змяшчаем вытрымкі з водгука А.Р. Кобец-Філімонавай. Даць яго цалкам не выпадае. І не толькі з-за непамерна (для газеты) вялікага аб'ёму. Мы павінны апусціць тую яго частку (большую), дзе апавядаецца аб праследаванні пісьменніка, замоўчванні яго творчасці ў 60-я і больш познія гады і ў гэтай сувязі ўпамінаецца шэраг імён сучаснікаў (пісьменнікаў, выдаўцоў, супрацоўнікаў партыйных і дзяржаўных органаў). Праверыць гэтыя факты рэдакцыі і не па сілам, і, як кажуць, «не па профілю». Выклікаць жа «цепную реакцию» крыўд і скарг — можна лёгка. Апусцілі мы, як таго і патрабуе этыка публічнага выдання, усе некарэктныя выказванні ў адрас А. Марціновіча, іншых людзей. Мы друкуем тую частку водгуку, прычым дакументальную, якая адносіцца да самых трагічных гадоў жыцця Р. Кобеца — гадоў рэпрэсій, зняволення, пакут. Але і мужнасці, сілы духу..

Рыгор Якаўлевіч Кобец нарадзіўся ў канцы мінулага стагоддзя, таму і давялося яму шмат у чым быць першым як у галіне тэатральнага мастацтва, так і ў галіне нацыянальнага кіно (у другой палове 20-х і першай палове 30-х гадоў). Без яго імя немагчыма ўявіць сабе перыяд станаўлення беларускай культуры. Ніякіх універсітэтаў ён не канчаў, а толькі царкоўнапрыходскую школу і рэальнае вучылішча. Каб быць творцам, не абавязкова канчаць вышэйшую навучальную ўстанову. Талент — ад бога. Дык вось, дзякуючы свайму самабытнаму таленту і глыбокаму веданню жыцця, Рыгор Кобец пакінуў дужа адметны след у беларускай літаратуры. Ён быў першаадкрывальнікам, пракладваў новыя шляхі ў мастацтве тых гадоў. Яго творы аказалі вялікі ўплыў на далейшае развіццё беларускага тэатра і кіно. Яго лепшыя творы ўвайшлі ў гісторыю беларускага тэатральнага мастацтва і кінамастацтва і мелі вялікі поспех не толькі ў нашай краіне, але і за яе межамі.

«Гута» Р. Кобеца — першая беларуская п'еса аб рабочым класе Беларусі, якая мела вялікі поспех на першай усесаюзнай алімпіядзе тэатральнага мастацтва ў Маскве (1930 г.). П'еса «Гута» і яе пастаноўка БДТ-І (тэатрам імя Я. Купалы) была самай яркай і слаўнай старонкай ў гісторыі беларускай драматургіі і тэатральнага мастацтва. «Гута» з трыумфам ішла па ўсёй краіне. З вялікім поспехам яна ставілася ў Чэхаславакіі, Польшчы, Аўстрыі, Венгрыі. Гэта была першая беларуская п'еса, якая ставілася за мяжой (1931 г.). «Гута» прынесла Р. Кобецу славу, і ён стаў вядучым драматургам Беларусі. Вялікі поспех «Гуты» садзейнічаў таму, што Першы беларускі тэатр пачалі запрашаць на гастролі па ўсёй краіне.

Пасля закліку беларускага ўрада дапамагчы кінамастацтву, якое толькі нараджалася, Р. Кобец прысвячае сваё жыццё кінематографу і робіцца прафесійным кінадраматургам. Ён узначальвае кінасцэнарную справу, прыцягвае да работы ў кінематографе беларускіх пісьменнікаў, што спрыяла станаўленню нацыянальнага кіно, і сам піша сцэнарыі. Спачатку стварае цэлы шэраг дакументальных стужак, пасля агітпрапфільм «Ураган». У 1931 годзе піша сцэнарый першага гукавога фільма «Двойчы народжаны» на тэму сучаснасці (пастаўлен ў 1933 г.). Гэта быў першы фільм на беларускай мове. Першы фільм на сучасную тэму. «Двойчы народжаны»— самая значная ўдача Белдзяржкіно на той час.

У 1935 годзе беларускі ўрад надае Р. Кобецу званне заслужанага дзеяча мастацтваў Беларусі за вялікі ўклад ў станаўленне і развіццё беларускага кіно. Р. Кобец — першы беларускі пісьменнік, які атрымаў такое высокае званне.

У 1936 годзе выходзіць на экран сатырычная кінакамедыя «Шукальнікі шчасця» па сэнарыю Р. Кобеца (у сааўтарстве). Карціна з вялікім поспехам прайшла па ўсёй краіне і за мяжой (ЗША, Францыі, Чэхаславакіі, Бельгіі, Германіі і шэрагу іншых краін). Праз шмат гадоў 50-годдзе гэтага кінатвора адзначала не толькі рэспубліканская прэса, але і расійская, і замежная. У 1986 годзе варшаўская газета «Голас народа» пісала: «Фільм «Шукальнікі шчасця» ... належыць да тых класічных стужак, якія ніколі не перастануць захапляць гледачоў". Такога вялікага поспеху не мела ніводная карціна кінастудыі «Савецкая Беларусь». У час вайны, яшчэ да другога арышта Р. Кобеца (1941г.), фільм дэманстраваўся на экранах, бо меў вялікія зборы, і мільёны рублёў ішлі на патрэбы фронта. Фільм час ад часу дэманструецца і сёння на экранах краіны і за мяжой, у прыватнасці, у ФРГ. У 1986 годзе маскоўскі кінапракат выпускае відыёфільм «Шукальнікі шчасця» (рэстаўрыраваны) і рассылае па ўсёй краіне. Яркія вобразы, створаныя драматургам і акцёрамі, засталіся ў памяці не аднаго пакалення гледачоў, рэплікі герояў сталі своеасаблівым фальклорам. Небывалы поспех карціны дае права называць яго класічным.

Як пісалі сумленныя мастацтвазнаўцы, «неабгрунтавана рэпрэсіраваны ў час культу асобы, Кобец напрацягу 22 гадоў быў адлучаны ад творчасці...»

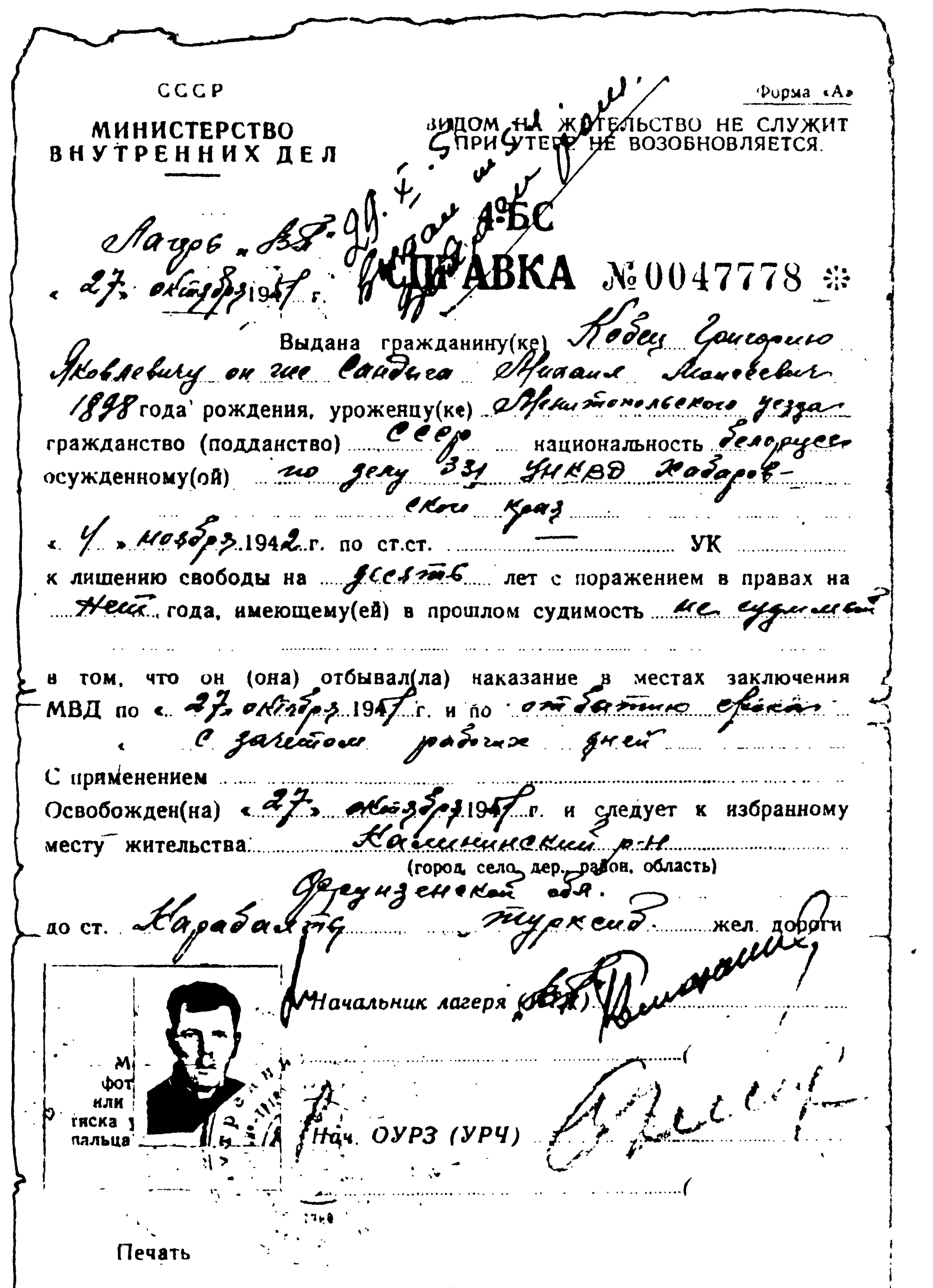
Працытую адзін ліст Рыгора Якаўлевіча: «У 1936, калі я працаваў на кінастудыі « Савецкая Беларусь», у Ленінградзе, на мяне паступіў данос беларускіх пісьменнікаў І. Барашкі і Я. Бобрыка як на ворага савецкай улады. У НКУСе доўга не трымалі, бо паклепніцкія факты не пацвердзіліся. У 1937, у самы разгул крывавых рэпрэсій, адзін за адным пачалі знікаць і мае сябры, таварышы. Я разумеў, што хутка дабяруцца і да мяне, і вырашыў на нейкі час, пакуль скончыцца «эпідэмія», пакінуць Беларусь. Узяў творчую камандзіроўку ад саюза пісьменнікаў Беларусі і паехаў на Далёкі Усход пісаць другую серыю фільма «Шукальнікі шчасця». Але гэта мяне не выратавала. 15 ліпеня 1938 года я быў арыштаваны органамі НКУС у Біробіджане пасля таго, як у газеце «Биробиджанская звезда» з'явіўся артыкул «Политическое лицо Г. Кобеца», пад якім стаяла прозвішча — Мінскер. (Пад гэтым псеўданімам хаваўся галоўны рэдактар газеты Г. Казакевіч). У артыкуле было аб тым, што я ішоў па вуліцы і павітаўся за руку з «ворагам народа», спыніўся і размаўляў з ім, значыць, я таксама вораг народа. У той час гэтай публікацыі было дастаткова для арышту. НКУС абвініў мяне ў шпіянажы на карысць Японіі, Англіі, Польшчы. Пачаліся допыты з пострахам. Мяне білі, мучылі бяссоніцай. Перацерабілі ўсю маю біяграфію з самага дня нараджэння. 6 месяцаў сядзеў у турме, пакуль вялося следства. Следчы — Аляксееў. Я адмаўляўся ад недарэчных абвінавачванняў і ў знак пратэсту аб'явіў галадоўку. Галадаў дзесяць сутак. На 11-я мяне вывелі на суд. Старшыня суда — Пярлоў, пракурор — Рабкін. І на гэты раз мне пашчасціла: па прыгавору суда Яўрэйскай Аўтаномнай вобласці 5 сакавіка 1939 года я быў апраўданы і тут жа на судзе вызвалены з-пад варты.

Другі раз я быў арыштаваны ў Хабараўску 5 снежня 1941 года па загаду начальніка УНКУС Хабараўскага краю Гаглідзе, памагатага Берыі. Матывы новага арышту: «Вы слишком резко критикуете Сталина. Вы враждебно о нем высказываетесь, называете деспотом» і г. д. Вочную стаўку даў мне пісьменнік Д. Нагішкін, які на мяне данёс. Пасля доўгага следства справу пераслалі на папярэдні разгляд краявога суда. Там адказалі: «Судить не можем в связи с отсутствием состава преступления». Тады маю справу перадалі ў рэўтрыбунал, але і там была прынята такая ж рэзалюцыя. (Следства, як і ў першы арышт, вёў следчы Аляксееў. Пасля гэтага маю справу направілі не ў суд, а ў Спецыяльную Нараду, магчыма баючыся, што суд мяне зноў апраўдае. К таму часу я страшэнна стаміўся ад пакутлівых допытаў і бяссоніц, быў абыякавы да ўсяго, не хацелася жыць. Тады мне прапанавалі напісаць просьбу аб памілаванні. Адмовіўся катэгарычна, таму што не лічыў сябе вінаватым.Пасля гэтага пастановай Спецыяльнай Нарады НКУС СССР ад 4 лістапада 1942 г. (справа N 331 УНКУС Хабараўскага краю) без суда і следства, а значыць без кваліфікацыі маіх дзеянняў, я незаконна быў пазбаўлен свабоды тэрмінам на 10 год з адбыццём пакарання ў лагерах (ППЛ).

Будаваў чыгунку на Тайшэце, потым мяне перакінулі ў Манголію (і там будаваў чыгунку), зноў у Сібір на раку Лену, затым перавялі на бераг Ангары (ў Забайкаллі) і тут я адбыў свой тэрмін. Ад званка да званка. Вызвалілі мяне ў г. Заярску і «прапанавалі» пажыццёвую ссылку ў кіргізскія стэпы без права пражывання ў сталіцах і абласных гарадах. 19 лістапада 1960 г. Прэзідыум Хабараўскага краявога суда перагледзеў маю справу, і я быў поўнасцю рэабілітаваны. У Беларусі аднавілі ўсе мае правы, далі кватэру, персанальную пенсію рэспубліканскага значэння. Я зноў стаў чалавекам..."

А вось як піша пра гэты перыяд нечалавечых пакут А. Марціновіч: «4 ліпеня 1938 года Р. Кобеца ўсё ж арыштавалі, але лёс зноў аказаўся спагадлівым да яго. Хоць следства і працягвалася некалькі месяцаў, Рыгор Якаўлевіч быў вызвалены з-пад варты. Тым не менш давялося на цэлых дваццаць гадоў развітацца з Беларуссю. Жыў Р. Кобец у Хабараўску: пісаў нарысы, вершы, байкі, фельетоны, артыкулы, п'есы, у гады вайны разам з далёкаўсходнімі мастакамі выпускаў сатырычныя плакаты». Вось як прадставіў А. Марціновіч 22 гады рэпрэсій майго бацькі, увёўшы ў падман чытачоў газеты «Згода». Замест турмаў, лагераў і ссылкі — 20 гадоў спакойнага , шчаслівага жыцця (нават у час вайны) у Хабараўску.

А. КОБЕЦ-ФІЛІМОНАВА



СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Форма «А»

ВИДОМ НА ЖИТЕЛЬСТВО НЕ СЛУЖИТ
ПРИ УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ.

А-БС

« 27 » октября 1947 г.

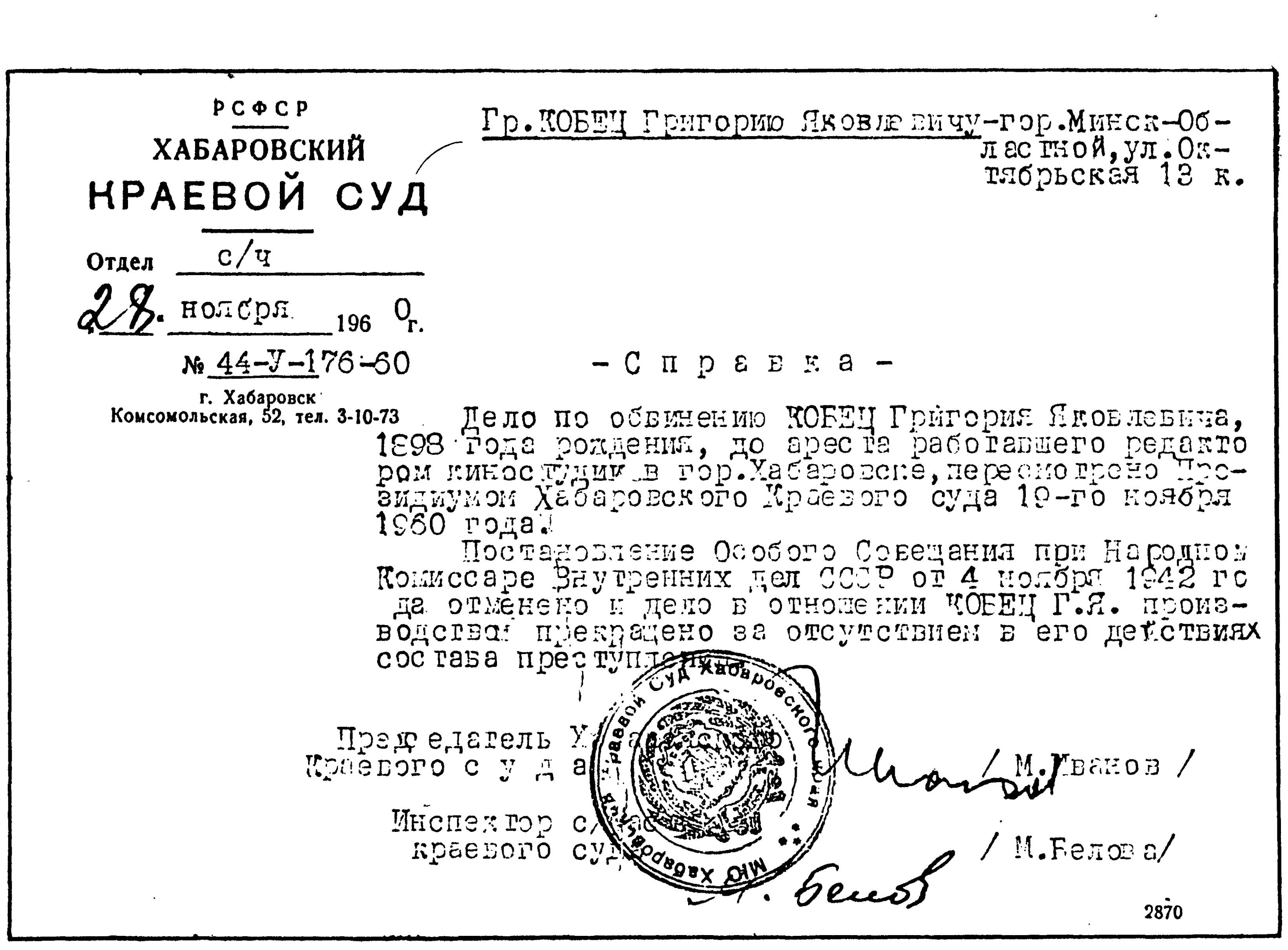
СПРАВКА №0047778

Выдана гражданину(ке) Кобец Григорию Яковлевичу он же Сандыга Михаил [illegible]
1898 года рождения, уроженцу(ке) Мелитопольского уезда
гражданство (подданство) СССР национальность белорусс
осужденному(ой) по делу 331 УНКВД Хабаровского края
« 4 » ноября 1942 г. по ст.ст. — УК
к лишению свободы на десять лет с поражением в правах на нет года, имеющему(ей) в прошлом судимость не судимый
в том, что он (она) отбывал(ла) наказание в местах заключения МВД по « 27 » октября 1947 г. и по отбытию срока с зачетом рабочих дней
С применением
Освобожден(на) « 27 » октября 1947 г. и следует к избранному месту жительства Калининский р-н Фрунзенской обл.
(город, село, дер., район, область)
до ст. Карабалты Туркесиб жел. дороги

Начальник лагеря (ОЛП)

Нач. ОУРЗ (УРЧ)

Печать



РСФСР
ХАБАРОВСКИЙ
КРАЕВОЙ СУД
Отдел с/ч
28. ноября 1960 г.
№ 44-У-176-60
г. Хабаровск
Комсомольская, 52, тел. 3-10-73

Гр. КОБЕЦ Григорию Яковлевичу-гор. Минск-Областной, ул. Октябрьская 13 к.

-Справка-

Дело по обвинению КОБЕЦ Григория Яковлевича, 1898 года рождения, до ареста работавшего редактором киностудии в гор. Хабаровске, пересмотрено Президиумом Хабаровского Краевого суда 19-го ноября 1960 года.

Постановление Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних дел СССР от 4 ноября 1942 года отменено и дело в отношении КОБЕЦ Г.Я. производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председатель Хабаровского
Краевого суда / М.Иванов /

Инспектор с/ч
краевого суда / М.Белова/

2870

Мікола КАПЫЛОВІЧ

З ЧАРНОБЫЛЬСКАГА БЛАКНОТА

ХВОРЫ ХЛОПЧЫК

У тую суботу я выбраўся паехаць да сястры ў Мазыр. Похапкам купіў пляменніку цукерак, пайшоў на брагінскі аўтавакзал, набыў білет, сеў на лаўку і пачаў чакаць аўтобус. І не заўважыў, як да мяне падселі двое: маладая жанчына і хлопчык. «Маці і сын», — здагадаўся я. Жанчына прытульвала свайго малога да сябе, ласкава гладзіла яго па галаве:

— Хутка, Мішка, будзем дома. Там нас чакае бабуля.

— Ага, — выдыхнуў нейкім старэчым голасам хлопчык.

На яго я і звярнуў увагу. Было на выгляд хлопчыку гадоў дзесяцьадзінаццаць. Апрануты ў цёплую блакітную куртачку, абуты ў кеды, на галаве — спартыўнага крою шапачкапеўнік. Асабліва кінулася ў вочы тое, што шыя хлопчыка была абвязана марляю.

— Прастудзіўся? — спытаў я ў жанчыны.

— Дзе там! — махнула яна рукою. — Шчытавідка! Трэці год ужо кволіцца на горла. Куды яго толькі не вазіла, дзе толькі не лячыла — нічога не памагае. Вось і зараз з Гомеля едзем. Два месяцы ляжаў там у анкалагічнай бальніцы. Цяпер дамоў едзем, пад Камарын. Трохі пабудзе дома і зноў — у бальніцу. Вось што нам радыяцыя нарабіла.

Адказала спакойна, нібы паведаміла пра звычайную будзенную справу — звыклася, няйначай, за гэтыя тры гады са сваім горам, — хоць у яе голасе ўсё ж адчуваліся трывога і адчай за здароўе сына.

І зноў пачала шкадаваць, прытульваць да сябе сына:

— Бабулька, Мішка, даўно нас чакае. Гасцінцаў табе падрыхтавала.

Хлопчык маўчаў. Яму, разумеў я, цяжка было гаварыць, бо балела горла.

— Цяпер на аздараўленне возяць чарнобыльскіх дзяцей за мяжу. Адправілі б і вы туды свайго Мішку, — параіў я жанчыне.

Параіў і тут жа зразумеў, што сказаў нешта не тое, балюча закрануў сэрца маці, бо голас жанчыны задрыжэў:

— Яго ж лячыць трэба, а не аздараўляць! Аперацыю трэба рабіць за мяжою. А дзе я тыя грошы вазьму на гэта? Калгасніца ж я. І ўжо трэці год не працую. Усё па бальніцах з сынам езджу.

Я зірнуў на маці Мішкі — тая ўжо плакала, выціраючы вочы хусцінкай.

— Не плач, мама! — вырваўся раптам хрыпаты голас з вуснаў хлопчыка. — Не трэба мне тая аперацыя. Я сам папраўлюся.

Цяпер ужо сын шкадаваў і суцяшаў маці, гладзіў яе руку, што ляжала на каленях хлопчыка.

Сэрца маё балюча сціснулася. І я, каб неяк суцешыць, задобрыць сына і маці, суняць іх гора, палез у сваю сумку, выняў з яе кулёк цукерак і працягнуў хлопчыку.

— Вазьмі, Мішка!

Ён зірнуў мне ў вочы ўдзячлівым позіркам, але цукерак чамусьці не браў — саромеўся.

— Бяры, бяры, — кажу. — У мяне іх багата. Поўная сумка.

Ён нясмела працягнуў руку, узяў кулёк з цукеркамі і запіхнуў яго ў кішэню курткі.

— Сам есці не буду, бо горла баліць. Бабулі цукеркі завязу. Няхай смокча.

Нарэшце, мне пара было ехаць. Я развітаўся з Мішкам і яго маці, палез у дзверы аўтобуса. Заняў у салоне сваё месца і вызірнуў у адчыненае акно. Мішка стаяў каля аўтобуса, сумным маўклівым позіркам глядзеў на мяне і памахваў рукою — развітваўся.

З таго часу прайшло больш года, і я, калі прыгадваю Брагін, дзе давялося працаваць у рэдакцыі, кожны раз думаю пра хворага хлопчыка, з якім развітаўся на аўтавакзале. Дзе ты цяпер, Мішка? Ці зрабілі табе аперацыю? Ці хоць жывы ты?

МОР

Мы ехалі рэдакцыйнай машынай у Камарын праз зону адчужэння, з якой адразу пасля аварыі на ЧАЭС высялілі ўсіх жыхароў.

Паабапал шашы — здзічэлыя, зарослыя быльнягом і ніцым хмызам палі сенажаці. Пакінутыя хаты зеўраюць на белы свет чорнымі, вытрушчанымі вокнамі. Вочы звыкла шукаюць у наваколлі нешта жывое, але нідзе не знаходзяць. Ні людзей, ні жывёл, ні птушак. Толькі на ссохлых дрэвах сіратліва нудзяцца пакінутыя буслямі гнёзды. Буслы ўжо не прылятаюць сюды з выраю — таксама падаліся некуды разам з людзьмі шукаць і ладзіць новае сабе жыццё, жытло. Раптам позірк чапляецца за апусцелыя пяціпавярховая дамы, што ўзвышаліся збоч шашы, ваданапорную вежу і шырокі гмах жывёлагадоўчага комплексу.

— Тут да аварыі быў саўгас «Сонечны», — растлумачыў мне шафёр. — Багатая была гаспадарка. Нават рыбу ў возеры саўгас гадаваў для сваіх рабочых.

— Давай зазірнём на гэта возера, — кажу яму.

— Давай, — згадзіўся шафёр.

Машына збочыла з шашы на дарогу, якую густа заглушыў дзядоўнік і быльнёг, натужна і марудна пасунулася наперад па старых каляінах, і было чуваць, як па яе днішчы шкраблося і шуршэла леташняе ссохлае бадылле.

А вось і возера. Мы выйшлі з машыны, ступілі на зямлю. У роце зрабілася пякуча і кісла — знак высокага радыяцыйнага фону. Доўга тут быць, разумелі, было небяспечна, але мы ўсё ж такі пастаялі некалькі хвілін на беразе возера. Шырокае і прасторнае, яно скрозь было зацягнута зялёнаю коўдраю жабурыння. Сям-там з гэтай зялёнай твані тырчэлі касмылі рудой асакі. І — ні аднаго жывога гуку, хоць і быў пачатак лета. Возера агарнула такая нямая цішыня, што аж калола ў вушах. Гэтая гнятлівая немата міжволі закрадвалася ў сэрца, вярэдзіла душу. І грудзі сціскала холадам і здзічэлай нудою.

Ступілі бліжэй да вады — у нос ударыла смуродам. І толькі тут мы ўбачылі пад самым берагам у вадзе дохлую рыбу. Нежывыя акуні, язі, карпы пластом ляжалі на паверхі возера і паблісквалі на сонцы срэбнай лускою.

— Шкада рыбы, — уздыхнуў я. — Мор згубіў.

— Мор бывае толькі зімою, — запярэчыў шафёр. — Калі цісне мароз, таўшчэе лёд і рыбе няма прадухі. А тут яна радыяцыі нахапалася, вось і выдахла...

Глядзеў я на возера і прыгадваў частыя выпадкі смерці сярод палешукоў. Іх таксама косіць радыяцыйны мор. І — ніякай прадухі.

ХТО З'ЕЎ ІКРУ?

На гэтае пытанне не можа даць ніхто адказ і зараз. А скалыхнула яно Брагін і раён два гады назад.

Рэспубліканскае і абласное радыё паведамілі, што адзін з рыбалавецкіх калгасаў Камчаткі адправіў для дашкольных установ раёнаў Гомельшчыны, што пацярпелі ад аварыі ў Чарнобылі, цэнтнер чорнай ікры. У добрай весткі — моцныя крылы. Яны данеслі гэтую вестку да Брагіна, які найбольш, вядома, пацярпеў ад радыяцыі. Старшыня райспажыўсаюза пазваніў у абласны цэнтр. Яму адказалі:

— Пры размеркаванні дзецям раёна выдзелена чатырнаццаць кілаграмаў ікры. Хутка атрымаеце. Прасачыце, каб яна ўся, да апошняга зярняці трапіла ў дзіцячыя садзікі.

— Пра гэта не хвалюйцеся, — запэўніў той, — размяркуем ікру як мае быць. Толькі прысылайце. Памыліўся старшыня. Час ішоў, а ікра ў Брагін не ішла. Згубілася недзе па дарозе ў садзікі. Нехта паклаў, няйначай, на яе сваю касматую руку. Але крымінальная справа, якую ўзбудзілі, павісла ў паветры...

Дзе ж заблудзіўся, нарэшце, падарунак рыбакоў? Хто з'еў ікру? Пра гэта і цяпер ніхто не ведае. А калі і ведае, дык хіба прызнаецца?

З КАРОВАЮ Я — ЧАЛАВЕК!

Парыпваючы і пахістваючыся, па вечаровай вуліцы плыве вялізны воз сена. З сена тырчаць ногі ў старых, дзіравых пантофлях. А далей там — хто? Дзе ж гаспадар гэтых пантофляў? Гаспадар паказаўся, калі воз праціснуўся праз вароты ў двор і з яго ссунулася на зямлю старэнькая сінявокая бабулька. Задыханая, нямоглая — ледзь на нагах стаіць.

— Навошта так гаруеце? Хіба ў вашыя гады сена касіць, сушыць ды вазіць? Куды ж дзеці глядзяць?

— Дзеці? — зірнула яна на мяне з-пад насунутай на лоб хусткі. — Дзеці даўно ўжо пасля гэтага Чарнобля ў горад з'ехалі. І мяне запрашаюць да сябе. Маўляў, тут нельга жыць.

— Дык чаму ж да іх не едзеце?

— Я рабіць хачу.

— Рабіць і ў горадзе можна.

— Не па нутры мне гарадская работа. Зануджуся, змарнею я там. Я ў вёсцы расла. Мне найперш каб карова была. Увечары кладзешся спаць, думаеш пра яе, раніцай падымаешся з клопатам пра яе. А ноччу прахопішся: «Як там мая Зорка ў хляве?» А там, у горадзе, пра што будзеш думаць? Карову ж у горад не возьмеш. Не, не, чалавеча, без каровы жыццё — не жыццё. З каровай я — чалавек!

ЯБЛЫКІ

Брагінскі кірмаш. Тут прадаюць часнок, цыбулю, слівы, грушы і яблыкі. Падыходжу да бабулі. Яна расклала на хусцінцы яблыкі, сама сядзіць на драўлянай скрынцы. Мне адразу чамусьці спадабаліся яблыкі. Нават зярняткі ў іх былі відаць. Белы наліў. Цікаўлюся:

— Адкуль, бабуля, яблыкі?

— З Храпавіч. Бяры, дзетка. Дорага табе не будзе. Яны чысценькія, пад радыяцыяй не былі. Бог мілаваў.

Купіў, бо ведаў, што Храпавічы — адна з нешматлікіх вёсак Брагіншчыны, якую абмінула чарнобыльская бяда. Там вяскоўцам дазваляецца есці гародніну, садавіну, усё тое, што гадуецца і расце ў дварах, хлявах і агародах.

На другі дзень іду раніцай вузкім завулкам мястэчка і раптам у адным з двароў бачу знаёмую бабульку, якая ўчора прадала мне яблыкі.

— Вось дзе храпавіцкія яблыкі растуць! — выгукнуў я. — І як вам не сорамна людзям атраву прадаваць.

Яна пазнала мяне, зніякавела:

— Хіба ж гэта атрава? Я ж і кампот з гэтых яблыкаў нарыхтавала, на зіму насушыла, і сама іх ем, вось глядзі.

Абцерла аб фартух яблык і паднесла да рота, адкусіла.

— Чаму ж тады падманулі мяне, што яблыкі з Храпавіч?

— Каб купіў, дзетка, — шчыра прызналася яна.

Я нічога не сказаў і пайшоў далей. Ішоў і чуў за спіною яе голас:

— Хіба я хацела цябе падмануць ці пакрыўдзіць. Пенсія ў мяне маленькая. Адна жыву. І помачы ніякай няма ні ад каго. І нікуды не высяляюць ад гэтай радыяцыі. Вось і прадаю яблыкі, збіраю сабе грошы на труну, бо хутка, мабыць, памру.

Я азірнуўся — бабулька стаяла пад яблыняй і плакала.

ПА ДЗІЦЯЧАМУ КРЫКУ ЗАСУМАВАЛА

Зялёнымі ўзгоркамі, гайкамі і палеткамі іду і аднойчы прыходжу ў вёску, шырокую вуліцу якой зацягнула густою травой — дзяцелінай. І на той траве не відаць следу ні адной падводы ці машыны.

Каля першага дома на прызбе сядзіць старая бабуля. Сядзіць, абапёршыся вострым падбародкам на кіёк, і плача.

— Што, бабуля, здарылася? Чаму ты плачаш?

— Ад суму, родненькі. Па дзіцячаму крыку засумавала. Раней у нас улетку ўся вёска звінела дзіцячымі галасамі, а цяпер ні аднаго дзіцяці не засталося ў вёсцы. Вывезлі ўсіх у белы свет пасля аварыі. І аглухла вёска.

ГУСІ ЗІМУЮЦЬ НА БРАГІНЦЫ

Гусіныя чароды праляцелі над Брагінам, як звычайна, у звычайны для пералётаў час. І жураўліныя таксама. Іх курлыканне наводзіла на душу смутак і журбу. Птушкі ляцелі зімаваць у цёплыя краіны.

Нікуды толькі не спяшаецца, не выязджае шмат хто з брагінцаў, хоць ім даўно пара шукаць для сябе лепшы край. Мяккія, рахманыя па характары яны чакаюць парадку і чаргі ў адсяленні і спадзяюцца на высокае начальства.

Як бы падзяляючы свой лёс з людскім лёсам, адна гусіная чарада як села на балота, што зліпося паводкаю з рэчкай Брагінкай, так і сядзіць зараз, хаця на двары першы дзень зімы.

— Гусі цёплую зіму чуюць, — кажуць старыя людзі. — Будуць з намі зімаваць. Весялей будзе чакаць таго часу, калі высяляць.

А ці хутка надыйдзе той час? Ніхто не ведае.

«ШАЛЁНЫ КАЎНЕР»

У «чорнай зоне» выяўлена шаленства драпежнікаў. Сярод лісаў. Галоўны паляўнічазнаўца раёна забіў трывогу. Быў арганізаваны адстрэл, каб папярэдзіць небяспеку. А лісы з-за калючага дроту палезлі ў зону адсялення. Былі выпадкі, калі яны нават пачалі нападаць на сабак, якія дапамагалі пастухам пасвіць жывёлу.

Трывожная вестка прыйшла з адной вёскі. Там два лісы бадзяюцца па вуліцах, накідваюцца на дзяцей. Калі туды тэрмінова прыехаў паляўнічазнаўца, лясныя зладзейкі былі ўжо забіты. Але ж візіт галоўнага паляўнічага раёна быў вельмі дарэчы, бо з аднаго ліса ўжо мерыліся зняць футра.

— Будзе каўнер на паліто жонцы, — сказаў адзін са скуралупаў.

— Асцярожна, каўнер шалёны! — строга папярэдзіў яго паляўнічазнаўца. І мёртвых звяроў закапалі глыбока ў зямлю.

ПАКІНУТЫ КОТ

Гаспадары пры адсяленні з радыяцыйнага Брагіна пакінулі родную хату. Пад Мінскам атрымалі новую кватэру.

І ў перадад'ezднай мітусні забыліся пра ката. Ды і сам ён (у двары былі чужыя людзі) далей ад граха схаваўся ў хлеў. І пачалося ў яго цяжкае жыццё, бо гаспадыня ўжо не карміла ката малаком ды мясам. Ежу давялося яму здабываць самому. І ён рабіў гэта. Не разгубіўся. Бачыў я, як ён падпільноўваў разяву-верабʼя. Смачна яго з'еў і неяк з'едліва паглядзеў на мяне сваімі зялёнымі вачыма, аблізваючы ружовым языком белыя вусы.

А нядаўна гаспадыня прыехала ў Брагін па нейкія паперы. Зайшла ў родны двор. Кот тут як тут. Кінуўся ёй на рукі і пачаў лашчыцца, муркатаць ад радасці. І ніяк не хацеў злазіць з рук. Так і паехаў з гаспадыняй пад Мінск: пэўна на раду коціку быў вызначаны лёс — жыць і памерці ў гэтай сям'і.

РОДНАЕ ГНЯЗДО

Сцяпан пасля чарнобыльскай аварыі апошні пераехаў з хутара ў вялікую вёску. Дзяржава адбудавала яму дом амаль у самым цэнтры саўгаса. Усё пад рукою, усё паблізу: магазін, пошта, сельсавет. У першыя два тыдні ён не мог нарадавацца сваім новым жыццём. А потым пачалі людзі заўважаць: у Сцяпана адна дарога кожны дзень — у далёкі канец вёскі, на бераг Дняпра.

Выйдзе на высокі бераг, стане каля старой хвоі і гадзінамі са слязьмі на вачах глядзіць на тое месца, дзе пасля аварыі пахаваны, закапаны бульдозерамі яго хутар, дзе яшчэ нядаўна стаяла яго родная хата, дымілася старая, яшчэ бацькам змураваная печ.

Заснавальнікі:

Партыя народнай згоды, калектыў рэдакцыі.

Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў. Іх меркаванні не абавязкова супадаюць з меркаваннем рэдакцыі.

Тэлефоны:

Леанід ЛОЙКА (рэдактар) — 32-35-94;

супрацоўнікі рэдакцыі:

Аляксей КАРОЛЬ — 32-01-84;

Ігар РЫЖКОЎ— 32-04-31.

Зак. 279

Рэдакцыйная калегія

Наш адрас:
220041, Мінск,
праспект
Ф. Скарыны, 79.

Друкарня «Перамога», 222310, Маладзечна, вул. Таўлая, 11. Індэкс 63138, тыраж 7000